

А.Ю. Бузин

**Московские
муниципальные
выборы 2004 года:
история
фальсификации**

РДП «ЯБЛОКО»
Москва
2005

В книге описана история назначения и проведения выборов в представительные органы местного самоуправления в городе Москве – муниципальные собрания – в 2004 году. Основываясь на материалах судебных процессов, автор показывает, что во многих районах города Москвы эти выборы имели мало общего с институтом непосредственной демократии, закрепленным Конституцией Российской Федерации.

Редактор: Ю. Здоровов
Корректор: И. Осипова
Художник: Л. Суханов

А.Ю. Бузин. Московские муниципальные выборы
2004 года: история фальсификации. -
М.: РДП «ЯБЛОКО», 2005.

Подписано в печать 20.06.2005 г. Формат 84х108/32. Объем 4 л.л.
Печать офсетная. Тираж 5 000 экз.
Федеральное государственное унитарное предприятие
«Смоленский полиграфический комбинат» Министерства Российской
Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций. 214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1.
Заказ №

©А. Бузин, 2005

Содержание

Благодарности	5
Предисловие	7
Чиновничья корпорация как политическая сила	7
Московская фракция	14
Специфика муниципальных выборов 2004 года	19
История назначения выборов	25
Этап регистрации кандидатов	29
Хамовники. Дело Кабанова	30
Войковский. Дело Комарова	32
Крылатское. Дело Карпова	33
Войковский. Дело Милосердова	34
Хамовники. Дела Никоновой и Локшиной	36
Академический. Дело Ануфриевой	36
Красносельский. Дело Воробьевой	38
Замоскворечье. Дело Рогатовской	39
Хорошево-Мневники. Дело Логацкой	40
Общий анализ этапа регистрации кандидатов ...	41
Фальсификация итогов голосования	53
Строгино	55
Хорошево-Мневники	58
Крылатское	60
Дмитровский	67
Фальсификация досрочного голосования	77
Строгино	79
Хорошево-Мневники	80

Последствия отвратимости наказания	85
Дело Дронсейко	85
Дело Никонова	90
Ремарки к ролям второго плана	93
Роль независимого суда	94
Роль федеральной прокуратуры	97
Роль независимых избирательных комиссий	101
Роль московских законодателей	110
Роль политической партии	115
Заключение	117
Приложение	119
Заявление активистов московских муниципальных выборов	119
Политическое послесловие	121
Приложение о «ЯБЛОКЕ»	123

Петровым посвящается...

Благодарности

Эта книга написана благодаря самоотверженным людям, которые тратят собственные силы, здоровье, время и деньги ради того, чтобы отстоять одно из прав своих сограждан - право избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления. Они выполняют ту функцию, которую в принципе должно было бы выполнять государство: защищают наши конституционные права. Как это ни парадоксально, они защищают эти права от самого государства, точнее, от корпорации лиц, управляющих от имени государства. Только наличие таких людей, а отнюдь не заверения официальных лиц, позволяет надеяться, что институт выборов в нашей стране пока еще не уничтожен окончательно.

Книга основана, в первую очередь, на материалах, которые предоставлены автору непосредственными участниками муниципальных выборов 2004 года. Участником некоторых описанных событий и судебных процессов автор был лично. Часть информации заимствована автором у одного из старейших его соратников по борьбе за честные выборы в Москве А.Е. Любарева. Еще часть информации удалось добыть с помощью депутата Мосгордумы Д.И. Катаева, который принимал и до сих пор принимает деятельное участие в развитии местного самоуправления в Москве.

Назову тех, кто предоставил наиболее развернутую и документированную информацию. Это Л.Н. Дронсейко, И.А. Карпов, Т.М. Логацкая, В.Ю. Молочков. От них я получал тексты судебных жалоб и решения судов. Многие другие активисты московских выборов, которым я также очень благодарен, передавали мне отдельные документы или приглашали для участия в судебных процессах.

Ну и конечно я благодарен издателю, который взял на себя труд по выпуску этой книги.

Предисловие

Чиновничья корпорация как политическая сила

Всенародные выборы органов власти являются одним из признаков демократического государства. Именно поэтому большинство государств, вне зависимости от их государственного устройства и политического режима, поддерживают институт выборов. Однако формальное наличие выборов еще не означает, что они выполняют ту функцию, которую они должны выполнять в демократическом государстве - функцию интегрирования разнородных интересов граждан. Исторический опыт показывает, что выборы могут оказаться декорацией недемократического режима. Например, на протяжении всего своего существования (за исключением периода Великой Отечественной войны) СССР проводил выборы депутатов Советов, однако те выборы отношения к демократии не имели.

Конституции РСФСР и СССР содержали специальные разделы, посвященные выборам Советов депутатов, но не содержали определения выборов и не устанавливали их роль в политическом устройстве страны. В этом отношении Конституция Российской Федерации 1993 года (не имеющая, кстати, специального раздела, посвященного выбо-

рам) сделала шаг вперед: она декларировала, что свободные выборы и референдум являются высшим непосредственным выражением власти народа, принципиальными составляющими политического устройства России.

В постперестроечный период было разработано и принято избирательное законодательство, которое в целом соответствует международным избирательным стандартам¹. Выборы, проходившие в 1990-х годах, при всех их недостатках, значительно отличались от советских выборов. Однако начиная с середины 90-х стала усиливаться тенденция «административного регулирования выборов». Эта тенденция является одной из составляющих общего движения в направлении к «регулируемой демократии», точнее, - к «имитируемой демократии», проявляющейся как господство одной политической силы при наличии декоративных демократических атрибутов: партий, выборов и других. В настоящее время мы наблюдаем возрождение советской политической системы, правда, на другом качественном уровне, обусловленном более явным приближением власти к материальной собственности.

Политическая сила, о которой шла речь в предыдущем абзаце, - это корпорация российских государственных и муниципальных служащих, российская номенклатура. Хотя она существенно более разнородна, чем КПСС, хотя в ней пока еще

¹ В середине 2004 года с принятием нового Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» началась контрреформа избирательного законодательства. В конце 2004 года граждан лишили права избирать высших должностных лиц субъектов Федерации, а сейчас, в середине 2005 года, Госдума рассматривает (и нет сомнения, что примет) предложенные Президентом РФ реакционные изменения законодательства, которые «отбросят» избирательное законодательство назад от существующего и от международных избирательных стандартов.

присутствуют разные группировки и фракции, хотя она не объявлена как политическая партия (впрочем, необходимые по закону партийные надстройки имеются) , ее проявления в политическом плане, в плане внутреннего устройства и системы управления страной очень схожи с теми, которые использовала КПСС. Проявляется это и при проведении выборов. Общее исследование российской номенклатуры как политической силы может занять тысячи страниц; эта же книга посвящена лишь одной конкретной политической акции московской части российской номенклатуры: организации в 2004 году псевдовыборов в органы местного самоуправления.

Следует отметить, что «московская группировка» представляет собой «передовой отряд» и образец формирования российской номенклатуры в целом. То, что В.В. Путин реализует в период своего президентства, во многом копирует политический путь Ю.М. Лужкова. Разделение России на федеральные округа (не предусмотренное Конституцией РФ) очень похоже на осуществленное Лужковым намного раньше разделение Москвы на административные округа. Взятие под контроль федеральных СМИ, произошедшее после прихода Путина, во многом повторило создание «империи московских СМИ», осуществленное Лужковым. Но главным является установление полного олигархического контроля за основными материально-финансовыми ресурсами и потоками, которое в Москве было осуществлено на несколько лет раньше, чем в России, и которое позволяет манипулировать политическими процессами.

Справедливости ради следует заметить, что Ю.М. Лужков действительно пользуется популярностью у жителей Москвы. Не подлежит сомнению,

что он - талантливый политик и отличный организатор (представляется, что Лужков более эффективный руководитель по сравнению с Путиным) . Под его руководством Москва быстро преобразуется, растет благосостояние среднего москвича. Команда Лужкова умеет пропагандировать свои достижения. Но действует эта команда в стиле классического российского патернализма (или, если хотите, - в стиле «благородного бандитского общака») : прибрав к рукам основные ресурсы, она «потечески» заботится о своих подданных² (подопечных) . Такая система управления не может устраивать определенную часть населения, имеющую собственные представления о взаимоотношении граждан и власти, о демократическом государстве, о потенциальных последствиях различных моделей общественного устройства. И в целом она противоречит действующей Конституции России.

Несколько слов о том, что представляет собой «партия московского чиновничества». Несмотря на то, что совокупность московских чиновников не является официально зарегистрированным общественным объединением, она представляет собой сообщество, обладающее многими признаками партии в классическом политологическом смысле. Во-первых, члены этого сообщества связаны общими, в первую очередь, корыстными интересами. Во-вторых, в этом сообществе действуют неписанные, но хорошо известные всем правила внутреннего поведения (за нарушение которых следует наказание, вплоть до исключения из сообщества) . В-третьих, это сообщество хо-

²Хорошее представление о политическом кредо автора дает недавно изданная книга Ю. Лужкова «Развитие капитализма в России. 100 лет спустя: спор с правительством о социальной политике».

рошо структурировано, каждый его член знает свое место в нем. И, наконец, на выборах органов власти это сообщество играет ту роль, которая российским законом о партиях отведена именно политическим партиям: оно выдвигает и поддерживает определенных кандидатов и определенные избирательные объединения.

У неформальной партии чиновничества есть законодательная основа: законы о государственной и муниципальной службе и большое количество подзаконных актов³. Основной интерес, сплачивающий чиновничью партию, - высочайшая (по сравнению с другими гражданами России) степень социальной защищенности, гарантии удовлетворения основных потребностей: в жилище, в здравоохранении и отдыхе, в обеспечении основными товарами. Членам чиновничьей корпорации гарантируется повышенное пенсионное обеспечение, защита от инфляционных процессов, улучшенные по сравнению с большинством граждан России условия питания, медицинского обслуживания, отдыха и т.д. и т.п. Социальные гарантии распространяются также на членов семей чиновников (широта их распространения зависит от положения чиновника в иерархии) . То, что обычный гражданин может получить сейчас только за деньги, чиновник получает за счет бюджета, то есть как раз за счет других граждан. Номинальные оклады чиновников, на которые час-

³Первое впечатление о чиновничьих привилегиях можно получить, например, из законов города Москвы «О государственной службе города Москвы», «О муниципальной службе в городе Москве». Для создания более полного впечатления следует обратиться к подзаконным актам - распоряжениям мэра и правительства Москвы. Понятно, однако, что многое остается вне рамок юридических документов, непосредственно касающихся привилегий. Например, близость к процессу распределения собственности или к городскому заказу.

то ссылаются сами чиновники, имеют мало отношения к делу: деньгами чиновник получает не только оклад, но и многочисленные «надбавки», «премиальные», «лечебные» и т.д., многократно превышающие оклад, а «натурализованная» составляющая его жизнеобеспечения близка к его общему денежному довольствию.

Не следует также забывать, что дополнительные преимущества предоставляет сама приближенность к власти; они могут проявляться в возможности использовать служебную информацию, в возможности ускорения принятия решений, за которое чиновник может получать «подарочную» ренту, а в некоторых случаях - разнообразной формы и величины взятки.

Однако все сказанное относится в первую очередь к «нижнему уровню» чиновничества. Что касается верхнего уровня, то его основная мотивация заключается в возможностях приобретения крупной собственности, всегда возникающей в силу властных полномочий. Верхние слои московской номенклатуры (к которым относятся как сотрудники исполнительной власти, так и некоторые представители других ветвей и органов) за постперестроечное время были обеспечены значительной собственностью, которую «опытный хозяйственник» Ю.М. Лужков умеет эффективно использовать и перераспределять, не забывая о стимулировании своей команды.

Не развивая далее эту тему, отметим еще раз, что льготы, привилегии и возможности естественным образом консолидируют класс и неформальную политическую партию чиновничества. В настоящее время, после определенных пертурбаций, слои слоев внутри российского чиновничества и вклю-

чения в этот класс новых людей, чиновничий класс России опять пришел в устойчивое состояние и закрепился у власти.

Корпоративные интересы чиновников обеспечиваются за счет ресурсов, которые предоставлены им обществом, в частности, с помощью процедуры выборов.

На новом этапе сообщество чиновников для сохранения своих позиций вынуждено участвовать в таком политическом ритуале, как выборы. Используя ресурс, который принято называть «административным», а также опыт в организации и проведении выборов, чиновничья партия достаточно успешно контролирует избирательный процесс, достигая на выборах своей политической цели - оставаться у власти. Влияние на выборы осуществляется на всех стадиях избирательного процесса и даже вне его рамок. Это влияние проявляется в широком спектре действий: от принятия выгодных бюрократической партии законов (для чего требуется послушный законодательный орган) и до давления на судей.

Во избежание путаницы следует уточнить, кого мы имеем в виду, когда говорим о чиновничестве. Это структурированная совокупность государственных и муниципальных служащих, в первую очередь, работающих в гражданских органах исполнительной власти⁴.

⁴По Конституции власть в России разделена на три независимые ветви - законодательную, судебную и исполнительную. Разделение властей - важнейший принцип демократического общества. Баланс властей является необходимым условием демократического государства, государства, которое работает на граждан, а не на себя за счет граждан. В России независимость ветвей власти осталась на бумаге, а определяющую и направляющую роль играет власть исполнительная, во главе которой стоит орган, поставленный Конституцией над ветвями власти - Президент РФ. Количественно государственные служащие, работающие в органах испол-

Московская фракция

Московская исполнительная власть в том виде, в котором она существует сейчас, сформировалась в первой половине 1990-х годов. Это формирование сопровождалось довольно драматическими событиями: убедительной победой Г.Х. Попова на первых выборах мэра Москвы в 1991 году и передачей им полномочий мэра Ю.М. Лужкову, роспуском Моссовета и районных Советов, несостоявшимися выборами мэра в 1993 году, сомнительными выборами первого состава Московской городской Думы в 1993 году и продлением ее полномочий в 1995-м. В это же время формировалась и укреплялась московская «властная вертикаль»: мэр - префекты - супрефекты.

15 октября 1993 года мэром Москвы была сформирована Московская городская избирательная комиссия (МГИК), председателем которой был назначен А.В. Петров - одно из главных действующих лиц всего последнего периода электоральной истории Москвы, в том числе и тех выборов, о которых идет речь в этой книге. А.В. Петров на момент назначения председателем МГИК был управляющим делами Союза малых предприятий России; до этого он успел побывать секретарем ЦИК по

нительной власти, существенно преобладают в общей массе чиновников. Именно эта ветвь власти является костяком чиновничьей партии. Две другие ветви - законодательная и судебная - играют роль вспомогательных инструментов. Вспомогательную роль играют и властные органы «вне ветвей» - Прокуратура, Счетная палата, ЦИК РФ, а также силовые структуры. Все эти вспомогательные инструменты слишком сильно зависят от исполнительной власти и контролируются ею. Независимые ветви власти должны были бы формироваться путем всеобщих выборов; частично это реализовано для законодательной власти и является одной из причин пристального внимания исполнительной власти к выборам.

выборам народных депутатов РСФСР, заведующим сектором отдела партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС, зав. орготделом Мосгорисполкома⁵. Влияние Анатолия Валентиновича, занимавшего в дальнейшем должности вице-премьера правительства Москвы, представителя мэра в Мосгордуме и члена МГИК, на все проходившие в Москве выборы трудно переоценить.

Московская городская комиссия под руководством А.В. Петрова начала свою деятельность с того, что, вопреки положению о выборах, признала состоявшимися выборы по 31-му (из 35-ти) округу по выборам депутатов Мосгордумы, где количество голосов, поданных против всех кандидатов, превысило количество голосов, поданных за лидера. Так была избрана первая Московская городская Дума. Эта Дума еще была достаточно непослушна и часто принимала решения, далекие от пожеланий московской исполнительной власти, но уже не шла ни в какое сравнение с Моссоветом образца 1990 года.

В июле 1995 года был сформирован новый состав МГИК - тот, который проводил выборы в Мосгордуму в 1997 году. Шесть из семи назначенных мэром кандидатур (в том числе и будущий председатель МГИК В.П. Горбунов) первоначально были отвергнуты Мосгордумой. Седьмым членом, назначенным мэром, был А.В. Петров.

В определенном смысле «переломным» для института российских выборов был 1996 год. Закончился первый этап оформления новой российской номенклатуры. В России прошли выборы Президента РФ, а в Москве - выборы мэра Москвы, в которых

⁵См. книгу А.Е. Любарев «Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989-2000», с.163.

впервые в значительных масштабах был задействован административный ресурс⁶.

Начиная с выборов в Мосгордуму в 1997 году, все выборы в Москве проходили под пристальной опекой исполнительной власти. Структура московской исполнительной власти взяла на себя те функции, которые в советские времена на выборах исполняли горком и райкомы КПСС, обогатив их новыми технологиями массовой политической пропаганды (пиар-технологиями) . В первую очередь, московская власть занялась созданием «империи московских СМИ» - местного телевидения и многочисленных районных, межрайонных и окружных газет, распространяемых бесплатно по почтовым ящикам москвичей. Во вторую очередь, был отлажен процесс контроля над избирательными комиссиями - от МГИК до участковых. И в-третьих, совершенствовались процессы «незаметного отстранения» избирательных комиссий от организации и проведения выборов, проведения выборов и помощи отдельным кандидатам органами исполнительной власти. Естественно, что все эти процессы стимулировались «политической нейтральностью» московских прокуратур и судов.

Результат всей этой деятельности не замедлил сказаться. Подавляющее большинство московских выборов было выиграно московской исполнительной властью. В 1997 году в Мосгордуму было из-

⁶В ходе избирательной кампании мэра Москвы в 1996 году А.Е. Любарев и автор этой книги написали Ю.М. Лужкову «открытое письмо», в котором, в частности, говорилось: «Хотя по избирательному законодательству выборы организуют и проводят независимые избирательные комиссии, на практике эту функцию выполняют органы исполнительной власти, в Москве в настоящее время - префектуры и супрефектуры». Как видим, уже в 1996 году в Москве проявилась одна из особенностей российских выборов, которая сохраняется и по сей день.

брано 27 из 35 депутатов, которые были поддержаны властью и входили в неформальный «список мэра». Как писал в газете «Тверская, 13» ее главный редактор, «в Москве наконец были избраны такие органы представительной власти, которые не хамят и не скандалят, а работают, сотрудничают с исполнительной властью на благо горожан». В 2001 году, когда список поддерживаемых властью кандидатов был официально опубликован, результат был еще более впечатляющим: 33 из 35. Аналогичных результатов московская исполнительная власть добивалась и на выборах в Государственную Думу в 1999 и 2003 годах по 15 избирательным округам, расположенным в Москве.

Можно было бы отнести эти успехи к популярности среди москвичей мэра Лужкова. Но, наблюдая картину изнутри избирательных комиссий и из залов судов, анализируя ход избирательных кампаний, автор этой книги с уверенностью может заявить, что большая доля этих успехов обусловлена активной деятельностью исполнительной власти на выборах, применением административных избирательных технологий. Тут и прямое воздействие на подчиненные организации (как в случае с односторонним расторжением контракта на размещение агитации на троллейбусах и трамваях, заключенного СПС в 1999 году) , и экстренное снятие кандидатов незадолго до голосования (за три дня до дня голосования в 2001 году МГИК, нарушив процедуру, по предложению А.В. Петрова срочно обратилась в суд о снятии 4 кандидатов) , и противозаконная агитация кандидатов из «списка четырех» в 2001 году, и многое другое⁷.

⁷Многочисленные примеры применения административных избиратель-

Манипулирование результатами выборов со стороны партии московского чиновничества проявляется очень отчетливо, если смотреть на результаты одних и тех же кандидатов, которые на одних выборах были поддержаны мэрией, а на других - нет. Например, кандидат А. Николаев в 1998 году на дополнительных выборах был поддержан мэрией и набрал 62,5% голосов. Когда полтора года спустя депутат А. Николаев решил переизбраться в том же округе без поддержки Лужкова, он сумел набрать всего 17,9% и всего на полтора процента опередил нового фаворита мэрии А. Хинштейна. В 2003 году баллотировавшийся по тому же округу кандидат А. Николаев отстал от поддержанного мэрией и победившего К. Затулина на 15% голосов. Ярким примером служит и опыт нынешнего депутата Госдумы В. Груздева, который многократно, не жалея средств, пытался прорваться в законодательные органы, но попал туда лишь тогда, когда нашел правильный подход к исполнительной власти.

К 2004 году московская исполнительная власть полностью адаптировалась к новой российской Конституции и прогрессивному избирательному законодательству. Она научилась имитировать не просто выборы, что умела делать и КПСС, но даже альтернативные выборы. При этом московская власть практически не применяла грубых технологий прямой фальсификации результатов, если не считать такие мелочи, как «натягивание» явки на дополнительных выборах, манипулирование спис-

ных технологий на московских выборах можно найти в упомянутой выше книге А.Е. Любарева, в статье А.Ю. Бузина и А.Е. Любарева «Сделано в Москве», журнал «Выборы. Законодательство и технологии», 2001, № 9 - 10, на сайте Межрегионального объединения избирателей www.votas.ru.

ками избирателей, досрочное голосование и «принудительное увеличение активности» голосующих на дому.

Специфика муниципальных выборов 2004 года

Муниципальные выборы 2004 года в Москве значительно отличаются от всех предыдущих постперестроечных московских выборов. Они изобиливали применением грубых приемов фальсификации выборов.

Два фактора определили то, что эти выборы были проведены московской исполнительной властью столь топорно по сравнению с предыдущими московскими выборами.

Во-первых, высшая московская власть решила проверить самостоятельность подчиненных звеньев и отдала проведение этих выборов на исполнение нижним звеньям - префектурам и управам. На муниципальных выборах 2004 года чувствовалась самостоятельность орготделов районных управ: разные управы и префектуры применяли различные методы, соответствующие их опыту проведения выборов. Например, опытные специалисты Хамовников и Филевского парка смогли добиться нужного исхода выборов уже на этапе выдвижения кандидатов, а Дмитровский район и Крылатское⁸ по неопытности довели дело до необходимости подтасовки итогов голосования.

⁸ Впрочем, «спецы» из Крылатского учились на своих ошибках: если в первом туре они просто фальсифицировали итоги голосования, то в третьем туре они уже не зарегистрировали всех независимых кандидатов.

Во-вторых, московская власть не без оснований посчитала, что муниципальные выборы не вызовут большого интереса у москвичей. И действительно, во многих районах Москвы интерес к этим выборам был минимальным, наблюдатели на участках отсутствовали, а если и присутствовали, то интересовались только выборами Президента РФ. При таких условиях написать нужные цифры в протоколах участковых избирательных комиссий не составляло особого труда. Особенно, если голоса достаточно было отнять у кандидата «против всех», а не у реального человека.

Приведем пример очевидной фальсификации, оставшейся без внимания участников выборов. По официальным данным, в районе Чертаново Центральное в одной участковой комиссии (2797 избирателей) среднее количество голосов, приходящееся на один действительный бюллетень, оказалось значительно больше, чем количество мандатов. В другой участковой комиссии этого же района оно оказалось равно количеству мандатов. Никто, в том числе и территориальная комиссия, не обратил внимание на то, что это могло быть только результатом фальсификации, причем фальсификации, которая, скорее всего, повлияла на результат выборов.

Пример Чертаново Центрального приведен здесь только потому, что полная информация по этому району традиционно доступна для автора этой книги. Представляется, что если проанализировать таким же образом результаты голосования в остальных районах, где были образованы многомандатные округа, можно выявить еще много подобных примеров неоспоренных фальсификаций. Увы, официальные итоги голосования на муниципальных выборах 2004 года практически недоступны. Вопреки

Избирательному кодексу города Москвы (ИКМ) они не опубликованы вовремя, а если и опубликованы, то таким тиражом и в таких изданиях, что найти их не представляется возможным. Сам по себе факт никем не оспоренного отсутствия публикации итогов голосования на муниципальных выборах 2004 года говорит о многом.

Несмотря ни на что, в некоторых районах все же нашлись активные граждане, пытавшиеся «проникнуть» в представительные органы местного самоуправления вопреки планам префектур и управ. Именно в этих районах развернулась настоящая битва между активистами, с одной стороны, и местными отделениями московской исполнительной власти с привлечением в некоторых случаях (естественно на стороне власти) прокуратуры, суда, милиции, налоговой и пожарной служб. Именно у этих активистов накопилась информация, которая частично представлена в этой книге и которая позволяет воссоздать картину единого фронта московской партии власти⁹ против граждан и Конституции РФ. Факты, приведенные в этой книге, отражают лишь частные эпизоды того наглого надругательства над конституционными правами граждан, которое было совершено московской исполнительной властью на муниципальных выборах 2004 года.

Вопрос о форме организации местного самоуправления в городе Москве не является простым. Разделение полномочий между государственной властью и местным самоуправлением в городе Москве не может быть разрешен по тому же сценарию, что и в Якутии. Но очевидно, что демократическо-

⁹ Не путать с «Единой Россией», которая является лишь формальной «пристройкой» неформальной партии чиновничества.

го государства без местного самоуправления в России, в том числе и в Москве, не получится. Однако московскую исполнительную власть, естественно, в наименьшей степени волнуют вопросы демократии. И она успешно похоронила местное самоуправление, оставив от него лишь декоративные атрибуты. До выборов 2004 года в Москве существовало около 20 районных собраний, которые проявляли строптивость при решении местных вопросов (и даже позволяли себе не утверждать главу управы, предложенного мэром, как в Пресненском районе) . Выборы 2004 года были заключительным аккордом на похоронах местного самоуправления в городе Москве.

Конечно, мотивация граждан, баллотировавшихся на муниципальных выборах 2004 года вопреки воле местных властей, была различной. Наиболее остро борьба развернулась там, где интересы жителей противоречили планам московских властей по использованию земель (Крылатское, Гагаринский) . Во многих случаях активное сопротивление оказали действующие советники районных собраний или местные общественники - люди, которые почувствовали вкус к участию в решении вопросов местного самоуправления. По-видимому, бывали случаи, когда в местную власть шли местные предприниматели, рассчитывающие на выгоды, присущие всякой власти. Последние в меньшей степени волновали власть, поскольку с ними можно договориться, но все же и такие кандидаты на всякий случай отсеивались.

Со стороны власти всю эту самодеятельность следовало пресекать просто потому, что наличие статуса депутата дает формальные возможности помешать исполнительной власти «навластовать-ся всласть». Человек судит всех по себе, и нынеш-

няя власть не представляет себе другой мотивации, кроме мотивации корыстной. Обсуждая с автором этой книги в середине 2003 года вопрос о назначении муниципальных выборов, А.В. Петров так и аргументировал нежелание власти назначать выборы: «Ты же понимаешь, - говорил Петров, - что в депутаты полезут люди со своими корыстными интересами».

Задачей власти на муниципальных выборах 2004 года (впрочем, как и на всех остальных выборах представительных и законодательных органов России) было избрание таких депутатов, которые «не мешали бы работать». Набор таких лиц всегда готов у исполнительной власти, поскольку она «по должности» общается с различными категориями руководителей - школ, детских садов и поликлиник, РЭУ, подведомственных общественных организаций и т.д. Составить список кандидатов не представляло никакой трудности; что же касается процедуры формального выдвижения, то здесь можно было задействовать либо освобожденную от сбора подписей квазипартию, либо собрать подписи с помощью обычной административной технологии.

Итак, срок полномочий районных собраний в городе Москве, избранных на 4 года 19 декабря 1999 года и являвшихся представительными органами местного самоуправления в Москве, истекал. Исходя из действующего законодательства, выборы должны были быть назначены на первое воскресенье месяца, когда истекает срок, на который были избраны органы местного самоуправления, то есть на 7 декабря 2003 года. На этот же день предполагалось проведение выборов депутатов Государственной Думы ФС РФ и мэра Москвы. Однако никаких признаков подготовки к этим выборам ни

в июне, ни в июле 2003 года (когда должны уже были нарезаться избирательные округа по выборам в муниципальные собрания) не наблюдалось. Чуть позже стало ясно, что московская власть просто решила отсрочить эти выборы.

История назначения выборов

Назначение муниципальных выборов 2004 года еще раз доказало простую истину: в России «периодические» выборы назначаются тогда, когда это удобно для исполнительной власти. Так было с несостоявшимися выборами мэра Москвы 1993 года, несостоявшимися выборами Московской городской Думы в 1995-м, так случилось и с выборами депутатов муниципальных собраний, которые по закону должны были состояться 7 декабря 2003 года.

В 2003 году московская власть решила вплотную заняться выборами местного самоуправления. Однако она осознавала, что орготделы и оргуправления могут не справиться с большим объемом работы по организации сразу четырех видов выборов (учитывая два вида в Государственную Думу) . Поэтому местные выборы решено было отложить¹⁰.

Трудность заключалась в том, что решение о назначении должны были принимать не государственные органы города Москвы, а представительные органы местного самоуправления, то есть районные собрания. Срок назначения этих выборов

¹⁰ Определенную роль сыграло и то, что законопроект Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», находившийся в то время на рассмотрении Госдумы, предусматривал мораторий на проведение местных выборов. Но в окончательном виде принятый 6 октября закон, наоборот, обязывал выборы проводить.

истекал 28 сентября 2003 года, и, по-видимому, поэтому ни один депутат районного собрания не тревожился в июле за судьбу следующих муниципальных выборов. Однако до 19 июля комиссии муниципальных образований (то есть районов) , а при их отсутствии - территориальные избирательные комиссии должны были сформировать схемы избирательных округов по выборам депутатов муниципальных собраний. Отсутствие каких-либо примет того, что это будет сделано территориальными комиссиями, вызывало тревогу.

8 июля 2003 года состоялось первое заседание вновь избранного состава Московской городской избирательной комиссии. Несмотря на торжественность заседания и теплые слова, произнесенные председателем МГД и представителем мэра в адрес городской комиссии, автору этой брошюры пришлось напомнить¹¹ комиссии о сроках проведения муниципальных выборов, в частности о необходимости до 19 июля сформировать схему избирательных округов по выборам органов местного самоуправления. Реакция со стороны председателя МГИК говорила о том, что власть не намерена проводить муниципальные выборы вовремя¹².

Обращение депутата Мосгордумы Д.И. Катаева к депутатам районных собраний с просьбой активизировать подготовку к выборам в местное са-

¹¹В это время автор был членом МГИК с правом совещательного голоса.

¹²4 июля состоялось заседание депутатской комиссии МГД по проведению муниципальных выборов. Самих депутатов этот вопрос интересовал мало (присутствовало лишь 6 из 15 членов комиссии) , зато активность проявила власть: на заседании присутствовал А.В. Петров и руководитель Департамента территориальных органов исполнительной власти города Москвы С.И. Зверев. Последние высказали массу доводов в пользу того, что муниципальные выборы следует отложить (см. заметку А.Е. Любарева «Позиция мэрии по вопросу о переносе муниципальных выборов прояснилась» в архиве сайта www.votas.ru) .

моуправление не дало, да и не могло дать без поддержки исполнительной власти, никаких результатов. Думаю, что позднее многие районные советники, отстраненные от выборов, пожалели о недостаточной активности в этот период.

Собрать в летний период районных депутатов действительно крайне сложно. Тем не менее в конце августа, когда власть уже приняла решение о переносе муниципальных выборов, все районные собрания (а их в Москве 125) «вдруг» направили в МГИК письма о возложении полномочий комиссий муниципальных образований на территориальные комиссии.

Перенос выборов на март 2004 года противоречил Избирательному кодексу города Москвы (часть 4, статья 6) . Это, естественно, не было серьезным препятствием для московской власти: 10 сентября 2003 года Мосгордума внесла соответствующую поправку в закон. Оперативность принятия Мосгордумой этого закона резко контрастирует с затягиванием принятия законов о местном самоуправлении в Москве (законопроект «О порядке государственной регистрации уставов муниципальных образований в городе Москве» к тому времени уже более года находился на рассмотрении Мосгордумы) .

Итак, московская исполнительная власть всячески препятствовала проведению выборов в органы местного самоуправления в Москве. Перенос выборов на март 2004 года позволил ей более основательно подготовиться к проведению этих выборов.

То, что произошло дальше в некоторых районах, иначе как издевательством над Конституцией РФ не назовешь. Некоторые случаи поражали своей циничностью. Однако по большей части нарушения на муниципальных выборах не выходили за рамки разбирательств в районных судах, ими не очень интере-

совались средства массовой информации. Московская городская избирательная комиссия и Центральная избирательная комиссия РФ практически устранились от рассмотрения обращений, связанных с этими выборами, ссылаясь на то, что они являются прерогативой избирательных комиссий муниципальных образований. Суды по большей части, при наличии очевидных доказательств, принимали незаконные и несправедливые решения. Мосгорсуд штамповал эти решения в кассационном порядке. Прокуратура не просто наблюдала за всем этим, но и поддерживала власть в судах, а иногда и способствовала нарушениям. Примеры всего этого приведены ниже.

Хотя, по-видимому, решение о конкретном составе будущих «представительных органов» принималось на уровне районов, можно говорить о скоординированности действий властных органов на уровне всей Москвы. Особенно это относится к действиям «второго эшелона» - судов и прокуратуры. Режиссерами местного уровня были, по-видимому, соответствующие заместители префектов и главы управ. Избирательные комиссии, орготделы управ, суды, прокуратуры и другие государственные органы сыграли роль исполнителей, «крыши» и маскировки. Наглость, с которой в некоторых случаях насильствовали закон, не могла бы проявиться, если бы чиновники районного масштаба не чувствовали себя частью организованной и реальной силы - партии московского чиновничества, если бы они не имели перед глазами все те примеры безнаказанного нарушения закона, которые проявились на выборах предыдущих лет.

А безнаказанность того, что произошло в 2004-м, породит произвол на всех следующих «свободных» выборах в Москве.

Этап регистрации кандидатов

Наиболее опытные организаторы выборов устранили нежелательных кандидатов на этапе регистрации. Самым распространенным способом были претензии к подписным листам. Подписные листы нежелательных кандидатов рассматривались, в отличие от подписных листов «желательных» и «нейтральных» кандидатов, до тех пор, пока там не обнаруживался какой-либо реальный или мнимый изъян. При необходимости к делу легко привлекались эксперты-почерковеды. Затем территориальная избирательная комиссия (ТИК) с нарушением процедуры принимала решение об отказе в регистрации, а суд, если до него доходило дело, при поддержке прокурора отказывал в требовании кандидата отменить это решение. Использовались и другие методы отказа в регистрации.

В этом разделе мы более подробно рассмотрим отказы в регистрации, о которых нам известно непосредственно из имеющихся у нас жалоб и судебных решений, а также из сборника «Судебная практика по нарушениям избирательных прав», изданного Московской городской избирательной комиссией в декабре 2004 года.

В номинации «Отказы в регистрации» несомненным лидером являются районы Хамовники и Филевский парк.

В Хамовниках умудрились отказать в регистрации трем четвертям кандидатов, выдвинутых путем самовыдвижения (35 из 46!) , и одному кандидату, выдвинутому общественным объединением¹³. Зарегистрированы были все 11 кандидатов, выдвинутые «Единой Россией», 6 выдвиженцев КПРФ (они, так же как и единороссы, не собирали подписи) и 11 самовыдвиженцев.

Хамовники . Дело Кабанова

В.Л. Кабанов получил отказ в регистрации на основании того, что из 55-ти представленных подписей 25 было признано недействительными. В суде было установлено, что три недействительных подписи не засчитаны просто по ошибке (!) . 14 подписей признаны недействительными на основании заключения эксперта о том, что дата (не подпись, а именно дата!) проставления подписи внесена не собственноручно избирателем. Остальные 9 подписей признаны недействительными на основании того, что, по мнению комиссии (даже не эксперта) , данные об избирателе внесены не рукой сборщика и не рукой избирателя.

На заседании ТИК при рассмотрении вопроса о регистрации были представлены 12 заявлений от тех избирателей, которые якобы не проставляли дату при внесении подписей. В них избиратели утверждали, что ставили подпись и дату самостоятельно, а также то, что они поддерживают выдвижение Кабанова.

Требования закона о том, что кандидат должен

¹³«Первое свободное поколение».

быть ознакомлен с результатами проверки подписей не позднее чем за два дня до момента отказа в регистрации, и о том, что ему обязаны выдать ведомость проверки подписей (часть 13 статьи 37 Избирательного кодекса города Москвы) , соблюдены не были. Таким образом, ТИК, не утруждая себя формальностями соблюдения закона и даже точным обоснованием отказа, заявила, что заключение эксперта для нее важнее реального мнения избирателей.

В суде представительница прокуратуры С.О. Каширина, путаясь в избирательной терминологии, довольно нечленораздельно предложила отклонить требование заявителя об отмене решения ТИК, и судья Хамовнического районного суда Л.В. Деднева приняла решение об отказе в удовлетворении заявления Кабанова. Мосгорсуд кассацию Кабанова отклонил.

Судья Л.В. Деднева в дальнейшем рассмотрела еще полтора десятка дел, связанных с произволом Хамовнической ТИК при регистрации кандидатов (см., например, дела Локшиной и Никоновой) . В подавляющем большинстве случаев она поддержала «высосанные из пальца» решения ТИК об отказах в регистрации.

Отказ в регистрации на основании того, что дата проставлена не рукой избирателя, был довольно распространенным явлением на муниципальных выборах 2004 года (см. «Общий анализ этапа регистрации кандидатов», с. 41) . Для того чтобы это установить, территориальные комиссии привлекали (иногда - задним числом - см.дело Комарова) так называемых «экспертов». Естественно, что процессуальные нормы производства экспертизы, установленные Гражданским процессуальным кодексом (ГПК) , при этом не соблюдались. Несмотря на это,

суды, почему-то, доверяли результатам экспертизы (иногда - предположительным) больше, чем утверждениям самих избирателей, ставивших подпись¹⁴. Этот правовой нонсенс можно объяснить лишь предопределенностью судебных решений.

Интересно, кстати, было бы узнать, кто оплачивал работу экспертов, привлеченных Хамовнической ТИК (О.Л. Большаковой и Н.П. Осиповой) , не являющихся государственным служащими (место их работы - «Депозитарная клиринговая компания») ? Интересно, также было бы узнать, кто платил гонорар адвокатам из адвокатской коллегии, которые защищали ТИК в судебном заседании по делам Кабанова и другим.

Войковский. Дело Комарова

Нежелательному кандидату М.Ю. Комарову было отказано в регистрации на основании предположения (!) , что даты проставления подписей проставлены не рукой избирателя. При принятии решения об отказе никакого заключения эксперта по этому вопросу представлено не было. Однако оно появилось позже, после направления на экспертизу (что не предусмотрено законом) подписных листов в экспертно-криминалистический центр МВД РФ. Листы были направлены на экспертизу по единоличному указанию председателя ТИК.

Суд первой, кассационной и надзорной инстанции поддержал решение Войковского ТИК.

¹⁴ Впрочем, бывали и исключения - см. «Общий анализ этала регистрации кандидатов», с. 41.

Крылатское. Дело Карпова

И.А. Карпов не был зарегистрирован в качестве кандидата на повторных выборах 16 мая 2004 года. ТИК предъявила к его подписным листам стандартную претензию: якобы некоторые даты проставлены одной рукой. С этой целью ТИК заказала в экспертно-криминалистическом центре при УВД ЗАО г. Москвы почерковедческую экспертизу¹⁵. Специалист Ю.О. Зыкова среди 53 подписей нашла 6 групп дат (не подписей!) , выполненных одной рукой: две группы по три человека и четыре группы по два. По этой причине 14 подписей были признаны недействительными (в данном случае, даже если признать результат экспертизы, признать недействительными можно было только 8 подписей) .

Конечно избирательная комиссия не стала утруждать себя формальностями, требуемыми по закону, такими как предварительное уведомление кандидата, составление ведомости проверки подписей, передача ее кандидату и пр. В суд, куда Карпов обратился с заявлением об отмене решения ТИК, он представил заявления девяти из 14 избирателей, подписи которых были признаны недействительными. Все они утверждали, что ставили свою подпись и дату собственноручно. Так же как и в случае с Кабановым, суд (судья Е.Ю. Мареева) пренебрег

¹⁵ По оценке Карпова, эта экспертиза обошлась кому-то в 4000\$. Не знаю, насколько эта оценка верна, но могу засвидетельствовать, что как только речь об экспертизе заходит в суде, сразу начинаются разговоры о ее баснословной стоимости. Так было с экспертизой, которую мы ходатайствовали провести по сфальсифицированным бюллетеням в Дмитровском районе.

и этими доказательствами, и процедурными нарушениями, допущенными ТИК, и отказал Карпову.

Мосгорсуд «проштамповал» решение Кунцевского суда.

Войковский .

Дело Милосердова

На выборах 14 марта кандидату П.К. Милосердову было отказано в регистрации на основании того, что в заголовке его подписных листов было указано вместо слов «независимый кандидат» слово «самовыдвижение». Формально ТИК была права, поскольку Избирательный кодекс города Москвы действительно требует внесение в заголовок подписного листа именно слов «независимый кандидат», а все подписи в подписном листе, оформленном с нарушением требований к оформлению подписного листа, считаются недействительными. Но, по утверждению Милосердова, внести слово «самовыдвижение» ему посоветовали в ТИК. Кстати, такая формулировка более естественна, чем «независимый кандидат», что и отразилось в поправках, которые были недавно внесены в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав...». Кандидат, несомненно, допустил ошибку, доверившись некомпетентному члену комиссии. Но, предъявляя, прямо скажем, не очень существенные претензии к кандидату, суд не обращает внимание на не меньшее нарушение закона со стороны ТИК - невыполнение нормы о предоставлении документов об отказе в регистрации за два дня до принятия решения. «Ссылка, что заявителя не извещали о вре-

мени и месте проведения проверки подписных листов, а решение ТИК об отказе в регистрации принималось в его отсутствие, не является существенным нарушением при наличии тех оснований для отказа в регистрации»¹⁸. То есть внесение слов «самовыдвижение» вместо «независимый кандидат» является существенным нарушением, а непредставление документов кандидату, которое, возможно, позволило бы ему еще раз собрать подписи (благо их всего надо было полсотни) не является существенным нарушением. О каком равноправии сторон, состязательности и беспристрастности тут можно говорить?

При проведении выборов 16 мая кандидат П.К. Милосердов решил не рисковать и внес избирательный залог. К сожалению, и здесь он допустил небольшую ошибку: использовал на эти цели больше собственных средств, чем это было возможно по закону. ТИК указала ему на это, и ошибка была вовремя исправлена: часть собственных средств кандидата из избирательного фонда была возвращена, и эта же часть была внесена как доля избирательного залога из средств, внесенных в избирательный фонд другими лицами. После чего комиссия отказала Милосердову в регистрации на основании того, что избирательный залог не был внесен единовременно.

Вся эта игра в «кошки-мышки» была поддержана как Головинским районным судом, так и Московским городским.

¹⁸Цитируется по сборнику «Судебная практика по нарушениям избирательных прав», с. 78.

Хамовники.

Дела Никоновой и Локшиной

Хамовническая ТИК признала все подписи, собранные в поддержку И.Г. Локшиной и О.М. Никоновой, недействительными на основании того, что подписи избирателей и даты проставления этих подписей находились в соседних столбцах подписного листа (а не в одном столбце) . Конкретная формулировка территориальной комиссии: «подписные листы изготовлены не по форме». Хамовнический суд, а вслед за ним и Мосгорсуд признали законной и эту бредовую причину отказа.

Кандидату И.Г. Локшиной дополнительно была предъявлена претензия, аналогичная той, которую мы уже встречали в деле Кабанова: даты внесения некоторых подписей проставлены одной рукой. Она была предъявлена на основании заключения эксперта Н.П. Осиповой, работающей в уже упоминавшейся выше «Депозитарной клиринговой компании».

Академический.

Дело Ануфриевой

21 апреля 2004 года ТИК Академического района отказала в регистрации З.А. Ануфриевой - советнику районного собрания. 30 апреля Гагаринский районный суд отказал в удовлетворении заявления Ануфриевой об отмене решения ТИК, а вслед за этим Мосгорсуд оставил решение в силе.

5 апреля Ануфриева подала в ТИК документы на регистрацию и получила подтверждение о сдаче

документов. Вплоть до заседания ТИК 21 апреля, на котором ей было сообщено об отказе в регистрации, никаких претензий к ее документам не возникло. В решении комиссии об отказе фигурировали в качестве оснований пункты б) и е) части 7 статьи 38 Избирательного кодекса города Москвы. Что касается пункта б) , то суд пояснил, что ТИК ошиблась, и в решении должен был указан не пункт б) , а пункт в) .

В пункте в) закона речь идет об отсутствии необходимых для регистрации документов. ТИК, а за ним и суд вменили в вину Ануфриевой отсутствие копии пенсионного удостоверения, несмотря на то, что, во-первых, в деле была копия трудовой книжки с записью о выходе на пенсию, а во-вторых, Ануфриева предъявляла пенсионное удостоверение при сдаче документов, но ТИК отказалась снять с него копию. Кроме того, ТИК заявила об отсутствии подписи Ануфриевой в сведениях об имуществе. При этом ТИК не пояснила, что помешало ей просить Ануфриеву поставить эту подпись.

В пункте е) Избирательного кодекса речь идет о недостоверности биографических сведений, представленных кандидатом (в которые, кстати, не входят сведения о доходах) . В суде ТИК не смогла представить никаких доказательств такой недостоверности, но сослалась, что сведения о пенсии представлены не из управления социальной защиты, а из Сбербанка, который пенсию выдает. При чем тут недостоверность биографических сведений?

Еще раз заметим, что ТИК 16 дней хранила в тайне от кандидата недостатки, которые якобы были выявлены в документах поданных на регистрацию! За это время кандидат мог многократно исправить все указанные недостатки.

Если не предполагать полную безграмотность федерального судьи Т.Н. Долговой и всех трех судей коллегии Мосгорсуда, рассматривавших кассационную жалобу, то единственным объяснением таких судебных решений может быть только заведомая их предопределенность.

Красносельский. Дело Воробьевой

Н.В. Воробьева, в отличие от фигурантов описанных выше дел, прошла всю цепочку российских судебных инстанций: от районного суда через кассацию в Мосгорсуде к надзору в президиуме Мосгорсуда и в Верховном суде РФ. Несмотря на очевидные процессуальные нарушения при принятии решения Мещанским районным судом, она везде получила отказ. Процессуальные нарушения были достаточно серьезными: во-первых, Воробьева не была допущена к ознакомлению с материалами дела, во-вторых, отмена судом решения о ее регистрации произошла по истечении процессуального срока, установленного частью 1 статьи 260 ГПК РФ.

Суть дела такова. 27 января Воробьева была зарегистрирована кандидатом в депутаты муниципального собрания муниципального образования Красносельский. 4 марта, через 35 дней после регистрации и за 10 дней до голосования, некий кандидат Крошкин подал в Мещанский районный суд заявление о том, что Воробьева зарегистрирована незаконно, поскольку избиратели не указали в подписных листах в поддержку ее выдвижения город, в котором они проживают (то есть в своем адресе не проста-

вили слова «г. Москва») . Вопрос о том, нужно ли это делать в соответствии с законом, является спорным: нормы Избирательного кодекса города Москвы в совокупности с нормами Федерального закона о гарантиях не дают однозначного ответа на этот вопрос. Однако совершенно очевидно, что отсутствие указания города при наличии указания улицы при сборе подписей среди тридцати жильцов одного-двух домов не свидетельствует о сфальсифицированности подписи. Не будем приводить другие аргументы; очевидно, что решение Мещанского суда было политическим. Кстати, едва ли не большинство подписей в подписных листах в поддержку выдвижения кандидатов в органы местного самоуправления не содержат указания города.

Весь этот дурно пахнущий и не имеющий никакого отношения к правовому государству букет прошел сквозь всю цепочку российских судебных инстанций и принят к рассмотрению Страсбургским судом¹⁷.

Замоскворечье. Дело Рогатовской

Кандидат М.Н. Рогатовская собирала подписи в поддержку своего выдвижения сама. ТИК отказала ей в регистрации на основании того, что подписные листы заверены Рогатовской только один раз, то есть там не указаны реквизиты Рогатовской отдельно как сборщика подписей и как кандидата.

Закон требует, чтобы подписные листы были

¹⁷В данном случае нарушено право на правовую защиту, закрепленное Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

заверены сборщиком подписей и кандидатом, в поддержку выдвижения которого собирались подписи. Надо ли вносить в подписной лист одни и те же данные, если эти два лица совпадают, в законе напрямую не указано. Заверение подписного листа производится с целью установления ответственности за достоверность сведений в подписных листах, поэтому двойное заверение одним и тем же лицом никакого смысла не имеет. Эти очевидные доводы оказались неубедительными для ТИК и судов.

Замоскворецкий суд (судья М.А. Петренко) 11 февраля 2004 года отклонил заявление Рогатовской об отмене решения ТИК, а Мосгорсуд поддержал решение районного суда.

Хорошево-Мневники .

Дело Логацкой

Т.М. Логацкую не зарегистрировали на том основании, что, будучи одновременно кандидатом и сборщиком подписей, она поставила в подписных листах только одну свою подпись (как сборщик подписей) . О таком основании для отказа в регистрации мы уже упоминали выше (см. дело Рогатовской) .

Однако Хорошевский районный суд (судья О.И. Григорьева) отменил решение ТИК. 11 февраля 2004 г. Мосгорсуд оставил в силе решение судьи Григорьевой¹⁸. Именно в этот день Замоскворецкий суд принял противоположное решение по Рогатовской, которое было поддержано все тем же Мосгорсудом.

¹⁸ Позже оказалось, что судья Григорьева по какой-то причине «выбивается» из общего ряда (см. раздел «Строгино», с. 55) . Это ей дорого стоило.

В этом деле проявилась еще одна характерная административная избирательная технология. Она заключается в том, что сколь угодно абсурдный отказ в регистрации кандидата приносит свои плоды: пока он не зарегистрирован и занимается «разборками» с ТИК, другие кандидаты ведут полноценную агитационную кампанию. В это время, обычно, проводится жеребьевка бесплатных эфирного времени и печатных площадей, которые, естественно, не достаются незарегистрированным кандидатам. Так случилось и с Т.М. Логацкой. Понятно, что при таких обстоятельствах (когда одним кандидатам предоставлена бесплатная печатная площадь для агитации, а другим - нет) не приходится говорить о равноправии кандидатов. Тем не менее суд (уже после выборов) не посчитал это причиной для отмены результата выборов.

Общий анализ этапа регистрации кандидатов

На 1535 мест в муниципальных собраниях на первом этапе выборов (14 марта) претендовало около четырех с половиной тысяч кандидатов. Отказ в регистрации получили около 1100 кандидатов¹⁹. В суды на этом этапе поступило 125 заявлений с требованием об отмене решения об отказе в регистрации. По сведениям Московской прокуратуры²⁰, лишь 20 из этих заявлений были удовлетворены судом.

¹⁹ Информация Д.И. Катаева на пресс-конференции 2 марта 2005 г. в Доме журналистов.

²⁰ Ответ Прокуратуры г. Москвы депутату МГД Д.И. Катаеву от 13 июля 2005 г. № 32-4-38-04/32231.

Как уже упоминалось выше, в конце 2005 года Московская городская избирательная комиссия издала книгу²¹, содержащую краткие характеристики примерно 140 судебных дел, связанных с муниципальными выборами 2004 года. Несмотря на неполноту этой книги²², она предоставляет замечательный материал для анализа консолидированных действий избирательных комиссий и судов в деле воспрепятствования реализации избирательных прав граждан на этапе регистрации. Остальная часть этого раздела посвящена именно такому анализу на основе сведений из книги МГИК и тех, которые были приведены выше в разделах на с. 30 - 40.

К вопросу об обеспечении реализации избирательных прав

Судами поддерживалась достаточно спорная позиция, заключающаяся в том, что избирательные комиссии не только не обязаны помогать кандидатам, но даже могут скрывать от кандидатов оплошности или ошибки, которые те допускают из-за невнимательности, некомпетентности или неверных советов, поданных безответственными членами

²¹«Судебная практика по нарушениям избирательных прав (обзор результатов рассмотрения судами дел по заявлениям о нарушениях избирательного законодательства в ходе подготовки и проведения выборов в органы местного самоуправления 14 марта и 16 мая 2004 года) », МГИК, М., 2004.

²²По нашим оценкам, книга МГИК содержит приблизительно половину дел, рассмотренных судами в связи с муниципальными выборами. В частности, в книге отсутствуют дела о фальсификациях в Дмитровском районе, Крылатском, Хорошево-Мневниках, дел Ануфриевой, Карпова, Логацкой, Дронсейко, Никонова, описанные в нашей работе. Отсутствует также упоминание двух дел, в которых участвовал автор, но не нашедших отражение в нашей книге: дело А.Ю. Строева из Митино (отказ в регистрации в связи с наличием полного адреса кандидата в подписных листах и отсутствием указания на район проживания) и дело Т.В. Богдан из Митино (незаконный состав участковой избирательной комиссии) .

ТИК. Между тем стоит заметить, что в соответствии с российским законодательством избирательные комиссии «обеспечивают реализацию избирательных прав граждан»²³.

Так, в деле Ануфриевой (см. дело Ануфриевой, с. 36) ТИК 16 дней скрывала от кандидата недостатки сданных документов: отсутствие одной подписи, отсутствие надлежащего (с точки зрения комиссии) документа. Все эти недостатки могли быть много раз исправлены за эти 16 дней. Аналогичное отношение мы видим и в некоторых других делах, рассмотренных судами.

Так, Е.Л. Володину из района Басманный отказано в регистрации на основании того, что не представлен документ об образовании. Володин в суде утверждал, что документ представлен был, однако суд, сославшись на то, что доказательств представления не имеется, отказал Володину в удовлетворении его жалобы на ТИК. Из дела видно, что ТИК очень не хотела регистрировать Володина, предъявив ему еще и претензию, что он не представил документ об отсутствии судимости (!) . Суд не учел ни этого абсурдного факта, ни того, что ТИК ничего не мешало заранее сообщить Володину о недостатке одного документа.

Басманный суд отказался удовлетворить еще три жалобы на отказ, осуществленный по таким же основаниям: И.М. Гордеевой - неверно указаны данные паспорта, не указано отсутствие судимости; С.А. Косоротова - не указаны сведения о доходах в некоем ООО (которых не было) , не ука-

²³Пункт 3 статьи 20 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

зано отсутствие судимости; И.М. Демониса - не представлен документ об образовании, не указаны сведения о наличии или отсутствии судимости. Заметим интересную деталь: все четыре отказа Басманной ТИК похожи друг на друга и не похожи на отказы в других районах. Гордеева на суде утверждала, что извещала ТИК о смене паспорта после уведомления. Утверждения ТИК на суде были столь же документально необоснованны, как и утверждения кандидатов, но почему же суд верит именно представителю ТИК, где же равноправие сторон в судебном процессе? С учетом упомянутой выше обязанности избирательных комиссий обеспечивать реализацию избирательных прав, решения Басманного и других судов, поддержавших отказ в регистрации по тем основаниям, что не были представлены документы, которые легко представить, являются, несомненно, несправедливыми.

Можно ли зарегистрироваться по подписям?

Поражает «терпимость» судов по отношению к нарушениям закона со стороны комиссий и, наоборот, «требовательность» к кандидатам. Нет никакой надежды на то, что выборы будут честными до тех пор, пока суд будет использовать подобные «двойные» стандарты в оценке реализации избирательного закона.

С особенной выразительностью подобная пристрастность суда выразилась в делах, связанных с отказом в регистрации из-за признания недействительными подписей в подписных листах. Так, например, суд повсеместно игнорировал нарушение со стороны территориальных комиссий части 8 и части 11 статьи 38 Избирательного кодекса города Москвы, которые требуют, чтобы на проверку под-

писных листов приглашался представитель кандидата и чтобы материалы об отказе в регистрации заранее - за два дня - выдавались кандидату. В большинстве судебных дел, связанных с отказом по причине недействительности подписей, мы встречаемся с противопоставлением претензии ТИК (иногда абсурдной, иногда - сугубо формальной) к подписям с претензией кандидата к тому, что он не приглашался на проверку подписей и не извещался за два дня о готовящемся отказе в регистрации. Практически никогда (исключение представляют дела Пахомова и Руденко в Хамовниках - см. ниже) суды не обращали внимание на то, что нарушения были по крайней мере обоюдными, причем нарушение со стороны ТИК могло повлиять на исход регистрации. Думаю, что все решения, принятые без учета упомянутого нарушения со стороны ТИК, в независимом суде должны быть признаны неправосудными.

97 жалоб, представленных в книге МГИК (из 140) , содержат требование об отмене решения об отказе в регистрации. Из них 78 (с учетом дублирования) связаны с претензиями к подписным листам. Две причины наиболее часто фигурировали в качестве оснований для признания подписей недействительными:

1) в заголовке подписного листа не указан район проживания кандидата, а указан адрес его места жительства; такое основание фигурирует в 38 случаях;

2) дата внесения подписи избирателем проставлена не рукой избирателя и/или данные об избирателе внесены не рукой избирателя и не рукой сборщика подписей - 16 случаев.

Отсутствие в заголовке подписного листа райо-

на проживания кандидата противоречит требованию пункта д) части 5 статьи 35 Избирательного кодекса города Москвы. Наличие адреса места жительства кандидата противоречит части 8 той же статьи. Все подписи в подписном листе, изготовленном с нарушением требований частей 6 - 9 статьи 35 ИКМ, считаются недействительными. Поэтому у ТИК и суда действительно были основания для отказа в регистрации. Но при этом стоит обратить внимание на следующие факты.

Во-первых, по сути, по смыслу нормы, устанавливающей необходимость указания района в подписных листах, указание адреса (по крайней мере, в большинстве случаев) вполне заменяет указание района, поскольку предоставляет избирателям даже больше информации о кандидате. Во-вторых, отсутствие указания района (а норма эта в московское законодательство была введена только в 2003 году) является традицией московских выборов, и с большой вероятностью можно утверждать, что очень многие зарегистрированные кандидаты в своих подписных листах район проживания не указали. В-третьих, форма подписного листа, представленная в приложении к закону, не содержит указания на необходимость внесения района проживания кандидата. В форме подписного листа содержится графа «проживающего(ей) в _ _ _ _ _», и естественно, что многие кандидаты заполняли эту графу в соответствии с пропиской в паспорте, где район не указан. В-четвертых, многие заявители указывали на тот факт, что избирательные комиссии не приглашали их на проверку подписных листов и не выдавали за два дня до вынесения решения о регистрации соответствующие документы (что обязаны были сделать по закону) . Между тем это нарушение могло по-

влиять на дальнейший ход событий в том случае, если претензии были бы предъявлены до окончания срока представления документов для регистрации. Собрать 40 - 50 подписей не представляет особого труда.

И, наконец, в-пятых, среди судебных решений, представленных в книге МГИК можно найти решение по делу С.И. Контарева (Филевский парк) , удовлетворившее требование заявителя. При этом в мотивировочной части решения написано: «Внесение в подписные листы сведений о месте жительства кандидата, отсутствие сведений о районе, внесение в подписные листы сведений о занимаемой им должности в качестве основания для признания их недействительными не является. ... в г. Москве только одна ул. Б. Филевская и расположена она в районе Филевский парк». Это решение вынесено 16 февраля 2004 года. Однако 19 февраля Мосгорсуд отменяет это решение²⁴. Остальные 12 решений Дорогомиловского суда, связанные с отказом в регистрации по указанному основанию, принимались, судя по книге МГИК, уже после этого.

Пять отказов в регистрации связаны с отсутствием слова «Москва» в адресах избирателей. В действительности, большинство комиссий не обращало на это внимания, поскольку внесение этого слова в подписные листы муниципальных выборов не имеет ровно никакого смысла (хотя и требуется по закону) . Но и этот повод мог быть использован, чем и воспользовались комиссии районов Арбат, Красносельский, Очаково-Матвеевское.

²⁴В книге МГИК дана ссылка не на определение Мосгорсуда, а на «информационную таблицу зам. начальника оргуправления префектуры ЗАО О.В. Карандашовой».

Отказы, связанные с признанием недействительными подписей, даты внесения которых проставлены не рукой избирателя или данные при которых внесены не избирателем или сборщиком подписей, представляются очень характерными доказательствами рвения комиссий в части устранения нежелательных кандидатов. Дело в том, что подобное заключение может быть вынесено только экспертом, который имеет соответствующую квалификацию и включен в рабочую группу ТИК по проверке подписей. Привлечение экспертов требует не только сильной мотивации, но и значительных финансовых затрат, особенно в случае, если эксперт работает в негосударственном учреждении. В некоторых случаях комиссии в нарушение требований закона принимали подобные заключения вообще без экспертов, оформляя экспертизы задним числом (см. дело Комарова, с. 32) . Рвение избирательных комиссий (в действительности - соответствующих сотрудников управы или префектуры) и судей было столь сильным, что они не обращали внимание на предположительный характер результатов почерковедческой экспертизы. Кстати, из такой формулировки неясно, чьей рукой проставлена дата, что означает, что одна из дат может быть проставлена надлежащей рукой. Такие рассуждения могли серьезно повлиять и на количество признанных недействительными подписей (см., например, дело Карпова) , но комиссии и суды целеустремленно добивались цели.

В этой категории отказов несомненным лидером является район Хамовники. В книге МГИК представлены 7 судебных дел по жалобам на отказ в регистрации Хамовнической ТИК в связи с недостаточным количеством действительных подписей (выше мы упоминали, что в Хамовниках отказали

в регистрации 35 кандидатам) . Автор этой книги был участником одного из процессов (см. дело Кабанова) и в полной мере сумел прочувствовать «объективность и компетентность» суда и представителя прокуратуры.

Хамовнический суд использовал в качестве экспертов двух сотрудников (О.Л. Большакову и Н.П. Осипову) некоего частного предприятия - «Депозитарной клиринговой компании», хотя закон позволяет привлекать к подобного рода работам только «экспертов из числа специалистов органов внутренних дел, юстиции, военных комиссариатов, а также специализированных учреждений и организаций, осуществляющих учет населения Российской Федерации»²⁵. В каких отношениях они состояли с инициаторами отказов и с ТИК, толком выяснить в суде не удалось, поскольку представленное по ходатайству заявителя Кабанова в суд решение о включении этих экспертов в рабочую группу избирательной комиссии имело очень сомнительный характер: состав группы был приложен к решению о формировании группы неизвестно когда. Как было сказано выше, заключения экспертов суд посчитал более убедительными, чем свидетельские показания самих избирателей, ставивших подписи. В книге МГИК можно найти еще один случай, когда были представлены и отвергнуты свидетельства самих избирателей (дело Н.Б. Соколова в Ясенево) . Заметим, что речь идет не о сомнениях в достоверности подписей, а о том, поставлены ли своевременно даты, то есть о чисто формальном признаке. Рассуждения о датах, особенно при на-

²⁵Пункт 4 статьи 37 Избирательного кодекса города Москвы.

личии свидетельств самих избирателей, приводимые в решениях ТИК, а затем повторяемые в постановлениях судов и речах прокуроров, представляются юридической казуистикой, совершенно оторванной от смысла используемых юридических норм и имеющей единственную цель - устранение кандидата. Напомним, что при вынесении отказов ТИК сама грубо нарушала закон, не приглашая кандидатов на проверку подписей и не уведомляя их заранее об отказе в регистрации, но суд считал эти нарушения несущественными.

Убедительное доказательство ангажированности Хамовнического суда - это рассмотренные им же дела А.В. Руденко и В.Н. Пахомова, по которым приняты положительные решения. Первоначально ТИК отказалась регистрировать этих кандидатов, причем одним из оснований также были даты, внесенные не рукой избирателя (12 подписей у Руденко и 30 подписей у Пахомова) . Но эти два кандидата опасности для местной власти не представляли. И что-то произошло с судом: в решениях по Руденко и Пахомову (здесь мы используем информацию из книги МГИК) заключения экспертов вообще не упоминаются! Зато в этих решениях мы вдруг видим претензии к ТИК по поводу нарушения ею процедур приема и проверки подписных листов. Оспаривать неожиданные решения суда ТИК почему-то не стала.

Заключения экспертов о том, что даты внесения подписей проставлены не собственноручно избирателями, - не единственные претензии, предъявленные территориальной комиссией к Руденко и Пахомову. В решении по Руденко суд пишет, что он «не может признать нарушением формы подписного листа указание подписи сборщика подпи-

сей не в графе о данных сборщика». Это заключение контрастирует с решением по делам Никоновой и Локшиной (с. 36) . В подписных листах Пахомова 27 подписей «не заверены собственноручно подписью лица, осуществлявшего сбор подписей», но даже это очевидное нарушение не смутило Хамовнический суд.

В книге МГИК представлено еще одно «нестандартное» судебное решение. Гагаринский суд, рассматривая заявление Г.В. Журавлева об отмене решения Гагаринской ТИК об отказе в регистрации в связи с тем, что даты внесены не рукой избирателя, принял решение удовлетворить заявление. Положительное решение мотивируется, в частности, тем, что «шесть свидетелей подтвердили, что собственноручно за себя поставили подпись и дату». Мосгорсуд благополучно подтвердил это решение.

Если по каким-то причинам организаторы выборов не хотели или не могли привлечь нужных экспертов, то в подписных листах находились другие, вполне экзотические недостатки. Мы уже писали выше об отказе зарегистрировать О.М. Никонову на основании того, что подпись избирателя и дата ее внесения находятся не в одной колонке подписного листа, а в двух (см. дела Никоновой и Локшиной) . Кандидата А.М. Подчуфарова не зарегистрировали на основании того, что в адресах некоторых избирателей фигурировала «ул. Космодемьянских», а не «ул. З. и А. Космодемьянских» (причем другого кандидата с такой же ошибкой почему-то зарегистрировали) . Причина, по которой не зарегистрировали Милосердова (вместо «независимый кандидат» было указано «самовыдвижение» - см. дело Милосердова, с. 34) , использовалась для отстранения еще нескольких кандидатов:

Т.В. Турусиной и Л.В. Ворониной в Гагаринском районе, Ю.В. Агеева в Савеловском.

Дорогомилловский районный суд, вслед за ТИК района Филевский парк, в нескольких случаях признает существенным нарушение, заключающееся в том, что сборщик подписей не указал в своем адресе сокращения «д.», «корп.», «кв.», а указал лишь цифровые обозначения дома, корпуса и квартиры, где он проживает. «Место жительства сборщика по этим данным не может быть идентифицировано» - пишет суд в своем решении.

Еще раз напомним, что в этом разделе мы приводили примеры отказов в регистрации, не просто осуществленных беспомощными и малограмотными комиссиями, а санкционированных федеральными судьями в районных и городском судах.

Фальсификация итогов голосования

В некоторых районах в избирательные бюллетени все же попали нежелательные кандидаты. В частности, в избирательных бюллетенях оказалось довольно много кандидатов от КПРФ, так как к ним невозможно было применить технологию «отказа по подписным листам»: выдвинутые КПРФ кандидаты, так же как и кандидаты от «Единой России», не обязаны были собирать подписи. Там, где новый состав муниципального собрания мог оказаться «опасным» для местной исполнительной власти (Крылатское, Дмитровский, Гагаринский и другие) , власть пошла на прямую фальсификацию итогов голосования.

Еще раз повторим, что в последние несколько лет прямые фальсификации в Москве практически не применялись; результат достигался более изощренными методами. Но малый интерес населения к местным выборам и более низкая квалификация муниципальных чиновников привели к тому, что на выборах 2004 года фальсификации были не только замечены, но в некоторых случаях даже задокументированы. Поскольку фальсификация избирательных документов является уголовным преступлением, постольку в этих случаях невозможно было обойтись без прикрытия со стороны судебного и

прокурорского флангов. Судебные процессы по фальсификациям оказались еще более показательными по сравнению с процессами об отказах в регистрации, так как сами по себе нарушения были более наглядными.

Основной технологией прямых фальсификаций было переписывание протоколов участковых избирательных комиссий. С одной стороны, эта технология менее трудоемка, чем, например, вбрасывание или подмена бюллетеней, с другой стороны, при наличии наблюдателей, эта технология легче разоблачается. В том случае, если суд имеет перед собой два протокола - один от наблюдателя, а другой «повторный», а в действительности сфальсифицированный в орготделе управы, - и эти протоколы отличаются друг от друга, было бы естественным признавать выборы на данном участке недействительными. Собственно, в некоторых случаях так и произошло (Строгино, Крылатское, Хорошево-Мневники) . Но в особо «опасных» для власти случаях суд, вопреки очевидным доказательствам, отказывался отменять выборы.

Приведенные ниже примеры фальсификаций основаны на материалах судебных разбирательств, о которых у нас имеются сведения. Представляется, что подавляющая часть фальсификаций осталась незафиксированной. Следует заметить, что на многих избирательных участках (а их в Москве 3200) квалифицированные наблюдатели просто отсутствовали. Наглость, с которой действовали фальсификаторы, прикрываемые с тыла прокуратурами, а в некоторых случаях и судами, позволяет предположить, что фальсификации на этих выборах были массовыми.

Строгино

Один из первых процессов прошел в районе Строгино. То ли суд был еще не очень готов к этому процессу, то ли состав муниципального собрания Строгино казался не очень опасным местной власти, то ли проявилась специфика судьи О.И. Григорьевой (см. дело Логацкой) , но первый процесс по фальсификациям был выигран: 29 марта 2004 года выборы по одному из округов (№ 5) были признаны недействительными.

Заявитель - кандидат В.Ю. Молочков - представил в суд заверенные выписки из протоколов об итогах голосования двух участковых комиссий. Данные в этих выписках не совпадали с данными из официальных протоколов участковых комиссий и, соответственно, с данными из сводной таблицы территориальной комиссии.

В протоколе участковой избирательной комиссии № 2797 были переставлены голоса, полученные двумя кандидатами, естественно, в пользу победившего кандидата. В протоколе участковой избирательной комиссии № 2799 победившему кандидату были добавлены 30 голосов из графы «против всех». Благодаря этим «опискам» кандидат Т.С. Пирязева стала депутатом.

В судебном заседании были допрошены председатели участковых избирательных комиссий № 2797 и № 2799. Они ссылались на то, что после ухода наблюдателей с участка в протоколах были обнаружены «описки», поэтому протоколы были переписаны. Увеличенные формы протоколов были уничтожены.

Председатели участковых комиссий, выступавшие в суде в качестве свидетелей, всячески выгора-

живали реальных инициаторов фальсификации. Все свидетели были школьными учителями, в некоторых случаях – директорами школ. По этому поводу стоит задать один важный вопрос: зачем школьные учителя берут на себя уголовную ответственность за преступления, к которым их подталкивают чиновники? Подобного рода самоотверженность наблюдалась и в других судебных процессах (например, в Дмитровском районе; исключение составляет случай с Л.И. Чернышовой в Хорошево-Мневниках) .

Прокурор Е.С. Хвалина поведала суду, что произошла «техническая описка». К чести судьи О.И. Григорьевой эти ничего не объясняющие слова, много раз произнесенные в других процессах о фальсификациях, не были взяты за основу решения. Фальсификация итогов голосования привела к изменению результата выборов, и судья приняла очевидное решение признать выборы по указанным участкам и по округу недействительными.

14 апреля 2004 состоялся суд по оспариванию результатов выборов в избирательном округе № 7. На двух участках этого округа голоса из графы «против всех» были перекинуты одному из кандидатов, что позволило избрать этого кандидата. Судья О.И. Григорьева приняла решение об отмене избрания этого кандидата. Прокурор Хвалина вновь предложила не удовлетворять заявление. Интересной особенностью этого судебного разбирательства было участие в нем представителя МГИК, которая также пыталась оправдать фальсификации.

28 июля 2004 года были признаны недействительными результаты выборов по избирательному округу № 4 Строгино (судья Салтыкова) . Обнаружено, что на избирательном участке № 2793 голоса

из графы «против всех» были частично распределены между двумя кандидатами.

Отметим общие особенности всех этих трех дел. Во-первых, манипуляции производились в основном с графой «против всех», поскольку фальсификаторы не без оснований считали, что за этого «кандидата» некому будет вступиться. Во-вторых, само по себе перекидывание голосов от одного кандидата к другому – наименее заметный способ фальсификации, поскольку такое перекидывание не изменяет контрольных соотношений и не требует внесения изменений в первую часть протокола. В-третьих, избирательные комиссии всегда оправдываются «внезапным» обнаружением «описок» в протоколах после подписания его всеми членами комиссии. Этот бредовый аргумент подкрепляется ссылкой на ту статью закона, которая позволяет составлять повторный протокол в случае обнаружения «описок». Однако при этом никогда не выполняется другое требование этой статьи, а именно о том, что на составление повторного протокола должны приглашаться лица, присутствовавшие при составлении первичного протокола.

Следует отметить поддержку фальсификаторов, которую в данном случае оказывала прокуратура (кстати, до сих пор Хорошевская прокуратура не возбудила уголовного дела по факту фальсификаций, признанных гражданским судом) и МГИК.

И, наконец, примечательный факт: О.И. Григорьева больше не работает в суде.

Хорошево-Мневники

Кандидаты в депутаты муниципального собрания Хорошево-Мневники пытались оспорить фальсификации при проведении голосования на довыборах 16 мая 2004 года. Основные фальсификации, по-видимому, происходили при досрочном голосовании (см. раздел Хорошево-Мневники, с. 80) . Но и в протоколах участковых избирательных комиссий оказалось большое количество исправлений (запрещенных законом) , расхождений с копиями, выданными наблюдателям, несуразностей.

Всего было оспорено 18 протоколов по всем трем избирательным округам муниципального образования. Семь из них Хорошевским судом (судья И.Н. Жедачевская, уже не Григорьева) были признаны недействительными, по одиннадцати было вынесено отрицательное решение. Этого не хватило для того, чтобы отменить результаты выборов ни по одному из трех округов.

В оспариваемых участковых комиссиях якобы составлялись повторные протоколы (содержащие, естественно, отличные от исходных данные) . В некоторых таких случаях судья признала протоколы недействительными, в других - не признала. В одном случае вообще произошел редкий в подобных ситуациях «прокол»: председатель участковой избирательной комиссии (УИК) № 2855 Л.И. Чернышева не признала, что комиссия составляла повторный протокол, который был представлен в суд.

Интересно, что по трем УИК, где среднее количество голосов в действительных бюллетенях оказалось больше, чем количество мандатов²⁶ (УИК

²⁶При голосовании по многомандатным округам, то есть в том слу-

№ 2830, 2861, 2863) , протокол признан действительным. Это означает, что судья просто не понимала, что такое соотношение цифр с очевидностью свидетельствует, по крайней мере, о неточности протокола. Наличие такой ситуации противоречит не просто здравому смыслу²⁷, а законам арифметики. Фактически - это нарушение контрольного соотношения, которое было «забыто» законодателем. Выявленное и представленное суду невыполнение этого соотношения с очевидностью должно было повлечь за собой отмену протокола по этому участку, поскольку оно определенно означает, что одному или нескольким кандидатам приписаны лишние голоса.

Кассационная инстанция «проштамповала» решение Хорошевского суда. При этом она не обратила внимание даже на то, что в решении суда первой инстанции была вообще пропущена одна участковая комиссия (№ 2829) .

Можно лишь восхищаться настойчивостью Т.М. Логацкой, которая 9 месяцев пыталась заста-

чае, когда в избирательном бюллетене можно отметить более одного кандидата (но не больше, чем количество распределяемых мандатов) , среднее число голосов, приходящихся на один действительный избирательный бюллетень, не может превысить количество мандатов.

²⁷В некоторых случаях данные протокола абсурдны с точки зрения здравого смысла, и для добросовестной комиссии, суда должны являться предметом исследования. Например, по данным протокола можно выяснить, сколько бюллетеней избирателями не положено в урну, а вынесено за пределы участка. Иногда это число оказывается фантастически большим (например, на одном из участков Чертаново Южного с госдумовских выборов было вынесено более 10% бюллетеней) . Ни одна из избирательных комиссий не заинтересовалась этим фактом. Апологеты избирательных фальсификаций «объясняют» такой результат рассуждениями о том, что «в принципе, это возможно». Такие рассуждения могут быть хотя бы частично оправданы сложностью понимания массовых случайных процессов. Но превышение среднего числа голосов в многомандатных бюллетенях не может быть объяснено «флуктуацией»; здесь с очевидностью нарушены законы сохранения, правила арифметики.

вить Хорошевскую прокуратуру возбудить дело по факту фальсификаций (напомним, что срок возбуждения уголовного дела - максимум 30 дней). Лишь после решения гражданского суда об отмене итогов голосования на семи участках дело было возбуждено²⁸.

Крылатское

Цинизм при проведении московских муниципальных выборов достиг своего апогея, пожалуй, на выборах в Крылатском. Ситуация там сложилась таким образом, что против местной власти выступила сплоченная группа кандидатов. Существовала опасность не просто вхождения отдельных оппозиционеров в муниципальное собрание, а того, что оппозиционные кандидаты составят в муниципальном собрании большинство. Этого допустить было нельзя, и местная власть неоднократно прибегала к наглым фальсификациям. На защиту фальсификаторов, в некоторых случаях действиями, в некоторых - бездействием, встали все государственные органы, в которые обращались активисты: МГИК, ЦИК, Мосгорсуд, прокуратура, Президент РФ.

Когда на повторных выборах 16 мая 2004 года опять победили неугодные кандидаты, ТИК, поймавшая, но не сломленная, не стала больше фальсифицировать бюллетени, а просто признала выборы недействительными на основании неизвестно

²⁸Точно также вела себя Люблинская прокуратура в 2000 году, когда на фальсификациях была «застукана» ТИК Марьино. Прокуратура, нарушая все сроки, выжидала решения гражданского суда. И только когда в судебном процессе заместитель председателя ТИК фактически призналась в фальсификациях, прокуратура возбудила уголовное дело.

откуда всплывших заявлений. 17 апреля 2005 года состоялся третий этап выборов в Крылатском. На этот раз выборы были сфальсифицированы на этапе досрочного голосования. Доля досрочно проголосовавших составила 42,7% от количества избирателей, принявших участие в голосовании (то есть почти половина избирателей якобы проголосовала досрочно).

Заключительным аккордом этой вакханалии было изгнание 17 апреля с избирательных участков почти всех независимых наблюдателей (18 человек из пяти комиссий). По-видимому, организаторам фальсификаций очень не хотелось обнаруживать разительное отличие итогов досрочного голосования от итогов голосования в помещении. И все же по одному участку раздельный подсчет был произведен. Он с очевидностью свидетельствует об осуществленной фальсификации²⁹.

Независимые кандидаты Крылатского достаточно внимательно отнеслись к контролю в день голосования 14 марта 2004 года и выставили своих наблюдателей на всех избирательных участках. В соответствии с полученными наблюдателями копиями протоколов участковых избирательных комиссий по избирательному округу № 4 депутатами были избраны В.С. Котов, Л.В. Панюшкина и Н.Д. Туттов, а по избирательному округу № 3 И.А. Карпов, Т.Н. Бакланова и Н.Н. Мартынова. Однако в течение трех дней после дня голосования избиратель-

²⁹Об этом с очевидностью свидетельствует разительное отличие структуры досрочного и «срочного» голосования на участке № 2393. Скажем лишь, что по итогам голосования в помещении на этом участке победили кандидаты «против всех» (126 голосов), Титов (88) и Горнизов (77), а по итогам досрочного голосования - «нужные» кандидаты Бакланова (220), Титов (218) и Петлевой (212).

ная комиссия Крылатского основательно поработала над бюллетенями участковых избирательных комиссий, входивших в эти округа.

16 марта в 22 часа независимые кандидаты «застукали» нескольких членов территориальной избирательной комиссии за вскрытием избирательной документации участковых комиссий. Обращение в милицию привело к замечательному результату: подъехавшая милиция развезла фальсификаторов по домам, избавив их от разборок с неожиданно нагрянувшими кандидатами.

18 марта ТИК заявила, что некоторыми участковыми комиссиями «были допущены ошибки при подсчете голосов», и представила новые, переписанные протоколы УИК, которые изменяли состав избранных депутатов по избирательным округам № 3 и 4 (в частности, вместо Тутова признавался избранным Овсянников, вместо Мартыновой - Матета) . При этом одна из участковых избирательных комиссий (№ 2393, округ № 3) в полном составе подписала заявление о том, что упаковки с избирательной документацией этой комиссии вскрывали без ее ведома.

17 мая 2004 года Кунцевский районный суд (судья И.Н. Смотриченко) на основании заявления кандидата Н.Д. Тутова отменил результаты выборов по округу № 4. Однако суд отклонил требование Тутова определить результаты выборов по первичным протоколам.

Результаты по избирательному округу № 3 были отменены самой ТИК. В обоих случаях мы имеем эффективный способ игнорирования волеизъявления избирателей: избирательная комиссия (или кто-то еще) фальсифицирует избирательные документы, и на этом основании выборы объявляются не-

действительными. Этот гениальный ход, содержащий ярко выраженные признаки уголовщины, проходит мимо внимания прокуратуры (как районной, так и московской) , а также Московской и Центральной российской избирательных комиссий.

Кандидаты, поймавшие фальсификаторов из ТИК буквально на месте преступления, а на следующий день убедившиеся, что преступление действительно было совершено, естественно, обратились не только в суд, но и в прокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело. Кунцевская межрайонная прокуратура встала стеной на защиту фальсификаторов. Приведем здесь некоторые пассажи из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Старший следователь юрист 2 класса Л.В. Викторова сначала пишет о полученных показаниях³⁰:

«В ходе проверки был опрошен депутат районного собрания муниципального образования Крылатское Махмудов Р.Х., который пояснил, что 16.03.04 г., примерно в 22 ч. он совместно с другими депутатами, а именно Тутовым, Забегаловой, Котовым, Карповым находился около управы района Крылатское г. Москвы, в здании которой находилась территориальная комиссия. Проходя мимо, он увидел, что в помещении ТИК горит свет и там находятся члены комиссии, которые работают с бюллетенями. Он и другие подошли к центральному входу и попросили охранника открыть дверь, чтобы пройти в помещение ТИК, но охранник их не впустил, тогда он и другие депутаты подошли к окну ТИК и стали стучать в него, но на стук никто не реагировал. Тогда Карпов позвонил в ОВД Кры-

³⁰Текст в кавычках дословно заимствован из прокурорского постановления.

латское и сообщил, что помещении ТИК идет фальсификация выборов. Через некоторое время приехал наряд милиции, члены комиссии вышли, сели в милицейскую машину и уехали...».

Н.Д. Тутов показал:

«...Двери управы были закрыты. С внешней стороны здания через жалюзи в окнах он увидел трех членов ТИК, Гасенко, Ватагина, Исаева. На столах находились пакеты с бюллетенями, часть которых лежала на столе. Члены комиссии с ручками в руках проставляли что-то в бюллетенях. Он совместно с Карповым и другими постучал в окно и потребовал чтобы открыли дверь, чтобы впустили кандидатов. Члены ТИК, услышав шум, стали быстро все собирать в мешки. После чего Карпов позвонил в ОВД Крылатское и сообщил о происходящем. Приехавший наряд милиции во главе с Ильиновым сообщили, что они отвезут членов ТИК домой. Примерно в 23 ч. из помещения управы вышли члены ТИК, сели в милицейскую машину и уехали. Он, совместно с Карповым и другими, вошел в помещение управы с целью добиться приезда прокурора либо другого уполномоченного лица для составления протокола о совершенном преступлении. Около 24 часов приехал начальник ОВД Крылатское с большой группой сотрудников милиции, который сообщил, что их задержат, на что он и другие согласились и попросили составить протокол задержания. Примерно в 00 ч. 17.03.04 к ним спустился глава управы Сущенко С.В. и его заместитель Мощенко А.И., которые в сопровождении сотрудников милиции уехали домой...»³¹.

³¹То, что глава управы и его заместитель находились в полночь в здании, где фальсифицировали бюллетени, говорит о многом.

«...В ходе проверки также был опрошен председатель территориальной избирательной комиссии Кувшинов А.Ф., который пояснил, что с 14 на 15 марта 2004 года комиссия, председателем которой он является, приняла итоговые протоколы и другую документацию, включая использованные бюллетени от УИК по выборам Президента РФ и депутатов муниципального собрания. Обязанности по приему мешков с использованными бюллетенями были возложены на его заместителя Гасенко В.В. В тот момент, когда в УИК № 2393 принесли мешки с бюллетенями и в момент погрузки на третий ярус стеллажа, мешок с использованными бюллетенями упал на пол, и с плохо перевязанного мешка соскочил шпагат и порвался. Гасенко В.В. поднял его и замотал скотчем, так как веревки у него не было, при этом бюллетени из него не выпадали. По этой причине УИК № 2393 при повторном пересчете голосов отразила в особом мнении, что мешок упакован не так».

«Кроме того, был опрошен председатель УИК № 2393 Сосновский В.И., 14.03.04... В присутствии наблюдателей бюллетени были подсчитаны, упакованы и скреплены печатью. 15.04.04 г. был подписан акт приема-передачи первого экземпляра протокола по итогам голосования на выборах депутатов муниципального собрания и список с подписью председателя ТИК Кувшинова А.Ф. Он (Сосновский) , согласно акту, сдал документы на хранение в избирательную комиссию. Повреждений на упаковке не было. 17 марта 2004 года он получил от ТИК предписание о проведении повторного подсчета голосов по УИК № 2393. При проведении повторного пересчета он и другие члены комиссии, а именно: Евланов В.В., Gladkova O.B., Орлова Г.Е. Чебадухин

Е.И., Никитина В.А., Беланова В.В., Баканова Т.Г., Пронин А.Г., Искрина М.К., Кузин Ф.П., Заиченко М.В., отметили, что упаковка с бюллетенями была нарушена, отсутствовал шпагат, которым упаковка была ранее связана, упаковка была заклеена скотчем. После подведения итогов повторного пересчета был установлено, что итоги первоначального подсчета изменились, а именно кандидат в депутаты Матета И.Е. вместо 225 голосов получил 497».

«Председатель избирательной комиссии № 2304 Новожилова М.Б. пояснила ... что при повторном пересчете голосов оказалось, что количество поданных голосов за депутатов муниципального собрания района Крылатское не совпадает с количеством указанным в протоколе. Особенно много голосов убавилось у депутата Тутова, и прибавилось количество голосов «против всех». Так как знаки в бюллетене стояли рядом, т.е. квадраты за Тутова и «против всех», то она считает, что из-за усталости, спешки в день выборов 14.03.04 г. при подсчете голосов членами комиссии могла быть допущена ошибка. Считает, что повторный пересчет являлся более точным».

А вот результат криминалистической экспертизы: «На описи избирательных бюллетеней для голосования на выборах депутатов муниципального собрания по УИК № 2393, прикрепленной к мешку с бюллетенями, имеются признаки изменения первоначального содержания записей путем подчистки с последующей допиской. Установить содержание первоначальных записей не представляется возможным по причине значительного удаления красителя с поверхностного слоя бумаги. ...Ввиду простоты исполнения отметок в бюллетенях, решить вопрос одним или несколькими лицами исполнены отметки в бюллетенях, не представляется возможным».

Какое же заключение делает прокурор, получив все эти показания?

1) Упаковка с бюллетенями нарушена, поскольку она упала с третьего яруса стеллажа; 2) подчистки на описи избирательных документов ни о чем не говорят, поскольку опись не является официальным документом; 3) данные в протоколах неправильные, поскольку «выборы проводились в ночное время, присутствовавшие при проведении итогов наблюдатели и кандидаты в депутаты своим поведением постоянно нагнетали нервную обстановку, в связи с чем голоса избирателей могли быть подсчитаны неверно». ...«Таким образом, избирательные права кандидатов в депутаты, избирателей и граждан соблюдены и не нарушены».

Пораженные прокурорской логикой кандидаты пошли по вертикали прокурорской власти: прокурор района, города, государства; наткнулись на конце этой вертикали на гаранта Конституции и получили от всех соответствующий бессодержательный ответ. Гарант, в лице работника аппарата, сообщил: «Ваше обращение отправлено в ЦИК РФ».

Случай в Крылатском показал: даже если фальсификаторы пойманы на месте преступления, они могут остаться безнаказанными. Правоохранительные органы защитят их право на фальсификации, хотя оно и не записано в Конституции, в отличие от прав избирать и быть избранным.

Дмитровский

В Дмитровском районе в максимальной степени проявилась сплоченность московской номенклатурной корпорации. Здесь в изнасиловании Конститу-

ции принимал активное участие местный суд. Результатом длившихся почти год разбирательств было не только узаконивание наполовину сфальсифицированного состава муниципального собрания, но и изгнание из ТИК инициатора разбирательств (см. дело Дронсейко, с. 85) .

В определенной степени дмитровское дело было делом престижа для московской власти. Некоторые советники Дмитровского районного собрания входили в так называемый Конгресс муниципальных образований - независимую от московской исполнительной власти организацию муниципальных советников. Выступая 17 марта 2004 года (через три дня после выборов) перед депутатами Мосгордумы, А.В. Петров особо отметил победу в Дмитровском районе (см. раздел «Роль московских законодателей», с. 110) .

В территориальную комиссию Дмитровского района случайно попал честный, квалифицированный и активный член. Особую пикантность ситуации придавал тот факт, что Лариса Николаевна Дронсейко являлась муниципальным служащим (то есть, вообще говоря, должна была бы соблюдать правила корпоративной «этики») , работала в муниципалитете, имела дело с нормативными актами и документацией. Поэтому Л.Н. Дронсейко была поначалу назначена секретарем ТИК.

Дмитровское дело отличается замечательной документированностью. Обычно в избирательных спорах трудность представляет отсутствие документов и предварительных обращений в избирательные комиссии. В данном же случае свидетельская база была в идеальном порядке, имелась даже видеозапись трансформаций сводной таблицы ТИК, которая свидетельствовала о фальсификациях. Кроме

того, Лариса Николаевна фиксировала практически каждую фальсификацию подачей особого мнения (которое, как известно, должно доводиться до сведения вышестоящей комиссии) и заявлениями в МГИК и ЦИК РФ. Именно из-за убедительности представленных доказательств, судье С.В. Севостьяновой пришлось имитировать тщательное и длительное судебное разбирательство.

Муниципальные выборы в Дмитровском районе проводились по одномандатным округам. Каждый из 11 округов включал в себя два избирательных участка. К 9 часам утра 15 марта все участковые комиссии сдали протоколы в ТИК, они были введены в ГАС «Выборы» и занесены в увеличенную форму сводной таблицы ТИК. По итогам голосования получалось, что в муниципальное собрание избрано только пять депутатов (что означало неправомочность муниципального собрания) . В шести округах (№ 1, 3, 5, 7, 8, 9) количество голосов, поданных против всех кандидатов, превышало количество голосов, полученных лидером.

В 11 утра 15 марта председатель ТИК В.М. Рубченков (кстати, одновременно являющийся руководителем аппарата управы) отпустил членов ТИК отдыхать. В 17 часов того же дня комиссия опять собралась, но, по утверждению Рубченкова, итоговые протоколы по муниципальным выборам не были готовы, поэтому их подписание было отложено до 18 марта.

Л.Н. Дронсейко дважды, 16 и 17 марта, обращалась в Московскую городскую комиссию с призывом пресечь проводившиеся в это время фальсификации. Эти заявления МГИК направляла в ...ТИК, как бы предупреждая ее о том, что за фальсификаторами следят.

Собравшиеся 18-го марта члены ТИК вдруг обнаружили, что протоколы по трем участковым комиссиям совсем не совпадают с теми, которые были сданы 15 марта, а именно: во всех трех комиссиях резко уменьшилось количество голосов, поданных против всех кандидатов, и увеличилось количество недействительных бюллетеней. В комиссии № 341 (округ № 3) было «перекинуто» 60 голосов, в комиссии № 351 (округ № 8) - 67 голосов, в комиссии № 352 (округ № 9) - 80 голосов. Этим голосов было достаточно для того, чтобы «избрать» еще трех депутатов и сделать муниципальное собрание правомочным.

Наглость, с которой была проведена эта операция, поражает любого честного человека. Фальсификаторы знали, что у наблюдателей есть копии протоколов, что все видели числа, занесенные в увеличенную форму сводной таблицы (а Дронсейко даже сфотографировала эти числа) , что 15-го утром все присутствовавшие были осведомлены, по какой причине не состоялись выборы в округах № 3, 8 и 9. Надо быть очень уверенным в том, что за спиной стоит «старший брат», чтобы так нахально идти на уголовное преступление. Но аппаратные «братки», по-видимому, даже не считали это серьезным преступлением. По свидетельству Л.Н. Дронсейко, 15 марта ее «предупредили», что протоколы будут переделаны.

18 марта результаты выборов были утверждены, а два члена комиссии - Дронсейко и Остроумова - подали особое мнение по этому поводу. Дронсейко и один из проигравших кандидатов - Н.П. Волкова подали в суд заявление об отмене итогов голосования по избирательным округам № 3, 8, 9. Также было подано заявление в Тимирязевскую

прокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело по факту фальсификации.

Кстати, перед тем как в суд поступило заявление Дронсейко и Волковой, туда поступило аналогичное заявление от проигравшего кандидата В.А. Паницкого. Однако довольно быстро Паницкий отозвал свое заявление. Паницкий, выступавший на процессе Волковой и Дронсейко в качестве свидетеля, сообщил в судебном заседании много интересного. Во-первых, он показал, что секретарь одной из участковых комиссий напрямую, хотя и без свидетелей, рассказывала ему, как переделывались протоколы. Во-вторых, он рассказал, что вынужден был отозвать заявление, поскольку сразу за подачей заявления его бизнесом вплотную заинтересовались налоговые и пожарные органы.

Фальсификацию в Дмитровском районе легко можно было установить по статистике голосования. Дело в том, что голосование является массовым стохастическим процессом, который подчиняется достаточно хорошо изученным законам природы. Фальсифицированные данные не укладываются в рамки разумных статистических отклонений от среднего голосования, и большие отклонения на некоторых участках с очень большой вероятностью (почти достоверно) объясняются фальсификациями. Сфальсифицированные протоколы участковых комиссий № 314, 351, 352 показывали такие отклонения, из которых сразу было очевидно, что произошло.

Законы природы не дано отменить ни суду, ни номенклатурной корпорации в целом. К сожалению, недостаток естественно-научного образования у наших судей и прокуроров не позволяет им принимать подобные рассуждения в качестве аргументов. Довольно выразительная диаграмма, которая ил-

люстрировала аномальные отклонения, порожденные фальсификациями, не была принята в качестве письменного доказательства. Зато при построении этой диаграммы мы обнаружили замечательный факт: результаты, оказывается, были сфальсифицированы не по трем, а по пяти округам! Однако в двух участковых комиссиях фальсификацию успели провести до того, как выдать наблюдателям копии протоколов. Таким образом, на выборах 14 марта 2004 года в муниципальное собрание Дмитровского района было избрано не 8, а только 3 депутата! Вот вам и «высшее непосредственное выражение воли народа»!

Вернемся к суду, первое заседание которого произошло 21 мая, а последнее - 4 августа 2004 года. Зная, с кем имеют дело, заявители на первом заседании ходатайствовали об обеспечении доказательств, чтобы были предприняты меры для сохранности упаковок избирательных бюллетеней «спорных» комиссий ³² 341, 351, 352. Однако, учтя возражения ТИК, суд отклонил ходатайство. Заметим, что в дальнейшем решение суда было основано именно на результатах подсчета по этим упаковкам.

Суд отказался опросить в качестве свидетелей членов спорных участковых комиссий. Это и естественно: многие из них наверняка не стали бы врать суду и показали бы, что никакого составления «повторных» протоколов не было. Такое показание было дано единственным допрошенным в суде рядовым членом УИК Очневой. Все допрошенные наблюдатели подтвердили, что на составление повторных протоколов они не приглашались (их якобы не могли найти) .

О допросе председателей «спорных» участковых комиссий следует сказать особо. Дело в том,

что судья Севостьянова, проводившая процесс, имеет «слабость»: она любит ловить свидетелей на противоречиях. От этой своей страсти она не смогла отказаться и в этом процессе. В результате председатели участковых комиссий давали показания, из которых с очевидностью следовало, что никакого повторного пересчета не было, а протоколы были просто подделаны в ТИК. Из показаний председателей комиссий следовало, что всех их одновременно, около четырех часов утра, после сдачи всей избирательной документации и печатей УИК, «осенила» догадка, что они сделали «описки» в протоколе. Они якобы вернулись в свои комиссии (то есть в уже давно закрытые школы) и «по черновикам» составили повторные протоколы, которые затем были отвезены в ТИК и переданы ее руководству.

Имевшиеся в деле доказательства, свидетельские показания с очевидностью говорили о том, что результаты выборов были сфальсифицированы. Все это убедило даже представителя прокурора Н.М. Журавлеву, которая неожиданно предложила удовлетворить требование об отмене результатов выборов. Сразу после этого (15 июня) вдруг выяснилось, что Дронсейко является ненадлежащим заявителем, и дело было прекращено³²! Основанием явилось то, что члены избирательной комиссии, каковой являлась и Дронсейко, не упомянуты в Гражданском процессуальном кодексе как лица, которые могут требовать отмены результатов выборов.

Приблизительно через полмесяца заявление с таким же содержанием подали три избирательницы и московское отделение КПРФ³³. Фактически

³²Учитывая жанр этой книги, мы опускаем подробности.

³³Все прекрасно понимали, что речь идет о нарушении конституционных прав большого числа граждан, о социально значимом нарушении за-

было возобновлено слушание предыдущего дела. Представителя прокуратуры, однако, сменили.

Тимирязевская прокуратура все это время, нарушая все процессуальные сроки, выжидала решения гражданского суда. Когда затяжка стала неприличной, прокуратура сделала вид, что она приступила к предварительному расследованию. Решение лежало на поверхности: следовало опросить членов участковых комиссий. Этого сделано не было, зато заместитель прокурора Г.В. Морковина направила председателю ТИК предписание вскрыть упаковки с бюллетенями спорных комиссий и пересчитать бюллетени! Потрясающей силы следственный прием: преступнику поручают проверить, не оставил ли он следов преступления.

Для вскрытия упаковок в ТИК собрались председатель, заместитель председателя, член ТИК с правом совещательного голоса от «Единой России» (все трое представляли ТИК в суде, а последний был юридическим «гуру» фальсификаторов) , секретарь ТИК, а также следователь прокуратуры, «ведущая» расследование. Вот эта группа «заединщиков» и собиралась сама себя проверить. На беду поблизости оказалась Л.Н. Дронсейко (она работает в том же здании, где расположена ТИК) , и вскрытие упаковок было предотвращено³⁴.

В конечном итоге судья Севостьянова принимает-таки решение о вскрытии упаковок со спорными бюллетенями. Понятно, что ходатайства о том, чтобы были пересчитаны погашенные бюллетени, о про-

кона; тем не менее судья попросила представить обоснование того, что фальсификация результатов выборов непосредственно затрагивает права и законные интересы заявителей. Пришлось подстраховаться еще и партией.

³⁴Их удалось убедить в том, что вскрытие упаковок возможно только по решению суда.

ведении экспертиз и даже заявление о подложности доказательств были оставлены без внимания. «Как можно полагаться теперь на подсчет бюллетеней, которые в течение четырех месяцев были на хранении у ответчиков, тем более, учитывая отказ в ходатайстве обеспечить эти доказательства?» - вопрошали заявители. Все это не смутило судью, по-видимому, уверенную в том, что с бюллетенями уже все нормально.

Пачки бюллетеней были вскрыты на заседании суда. Были пересчитаны только недействительные бюллетени и бюллетени с голосом, поданным «против всех» (заметим, кстати, что для того, чтобы из бюллетеня с отметкой «против всех» сделать недействительный бюллетень, достаточно подставить всего одну галочку) . При вскрытии обнаружилось: 1) коробка с бюллетенями комиссии № 351 опечатана печатью комиссии № 352; 2) в пачке недействительных бюллетеней комиссии № 351 находится 59 бюллетеней, помеченных печатью комиссии № 352; 3) имеются значительные расхождения между данными первичного протокола, повторного протокола и данными подсчета, произведенными в суде; 4) большинство недействительных бюллетеней имеют отметку в графе «против всех кандидатов».

Таким образом, суду оставалось только констатировать, что руководство ТИК даже не смогло аккуратно сфальсифицировать итоги голосования. Однако новый прокурор не поддержала требования заявителей, а затем и суд отказался удовлетворить требования заявителей. В своем решении суд утверждает, что «основным носителем, отражающим волю избирателей, являются первичные документы - избирательные бюллетени, исследованные судом». Что правда, то правда. Они как раз и засвидетельствова-

ли, что в ТИК произошла фальсификация избирательных документов.

Очень характерным является еще один пассаж из решения суда: говоря о том, что суд не может исследовать оригинал увеличенной формы сводной таблицы ТИК (она то ли была потеряна, то ли уничтожена), суд отмечает, что он не может «убедиться в достоверности зафиксированных на видео сведений», поскольку «не имеет возможности обратиться к первоисточнику!» Какой широкий простор для творческой деятельности фальсификаторов открывается после такого судебного перла: ведь можно смело уничтожать все избирательные документы, а в протоколе писать то, что требуется.

Московский городской суд терпеливо выслушал получасовое выступление заявителей, лаконичную фразу представителей ТИК о том, что им нечего сказать, и оставил в силе решение Тимирязевского суда.

Фальсификация досрочного голосования

На 16 мая 2004 года были назначены повторные выборы по тем округам, где результаты голосования не удалось сфальсифицировать, и депутаты не были избраны в достаточном количестве. Прелесть повторных выборов для их организаторов заключалась в том, что они признавались состоявшимися при любой явке избирателей. Это означало, что о явке можно было не заботиться, а нужное количество голосов в пользу своих кандидатов можно обеспечить при досрочном голосовании с помощью муниципальных служащих. Этим и объясняется необычно высокий процент досрочного голосования на выборах 16 мая.

На повторных выборах повторилась история с абсурдными отказами в регистрации тем кандидатам, которые не вписывались в планы местной власти (см. дела Ануфриевой, Карпова). После окончания регистрации началась активная фальсификация досрочного голосования.

Фальсификация досрочного голосования и раньше отмечалась на московских довыборах. В 2000 году на довыборах в Мосгордуму ТИК Орехово-Борисово Северное была уличена в фальсификации: там досрочно якобы голосовали юноши, про-

ходившие в это время службу в армии. Прокуратура возбудила уголовное дело, но закрыла его в связи с тем, что следователь «не смог установить лиц, совершивших подлог избирательных документов» (это при наличии документа, в котором сказано, кто, когда и где проводил голосование!). Окружная комиссия тогда приняла суровое решение «не рекомендовать председателя ТИК В.Г. Пекову в дальнейшем для работы в составе избирательных комиссий». Читателю предлагается отгадать, что же произошло дальше с председателем ТИК, специалистом управы В.Г. Пековой?

Во-первых, она стала заворготделом управы. Во-вторых, после выборов 2001 года в Мосгордуму (на которых Орехово-Борисово Северное совершествовало технологии досрочного голосования) Московская городская избирательная комиссия наградила ее почетным знаком «За активное участие в выборах». А в-третьих, в 2002 году ее опять назначили председателем территориальной комиссии. Наверное, даже павловские собаки при таком интенсивном «закреплении» навыков тоже начали бы фальсифицировать выборы.

Тот факт, что итоги голосования на довыборах показывают фантастический взлет доли досрочно проголосовавших избирателей, совершенно не смущает московскую власть, поскольку не является юридическим основанием даже для оспаривания в суде. Хотя информация о голосовании, проводившемся 16 мая 2004 года, является фрагментарной, можно привести несколько выразительных примеров. В округе № 2 района Академический в шести из восьми участковых комиссиях доля досрочно проголосовавших от общего числа проголосовавших избирателей была больше половины! В округе № 5

района Строгино доля досрочно проголосовавших составила 41%. Для того, чтобы представить неестественность этих цифр, следует вспомнить, что обычно эта доля составляет 1 - 2%. Московская власть применила технологию «автономного» (независимого от граждан) голосования: муниципальные и бюджетные служащие «сделали» выборы.

Российское законодательство предусматривает возможность отдельного подсчета досрочно поданных голосов. Активисты Гагаринского района потребовали отдельного подсчета и установили, что структура досрочного голосования радикально отличается от голосования в помещении: административные протезы набрали при досрочном голосовании в два раза больше голосов, чем при голосовании в день голосования. Увы, для суда это не является аргументом³⁵ для отмены досрочного голосования.

Выразительные данные по фальсификации досрочного голосования на выборах 17 апреля 2005 года в Крылатском мы приводили выше в разделе «Крылатское» (с. 60). Добавим, что в Крылатском 17 апреля 2005 года было зафиксировано четыре случая, когда пришедшие на участок избиратели обнаруживали себя в списках досрочно проголосовавших. Один из наблюдателей (Г.С. Белов) за это открытие был удален с участка.

Строгино

В районе Строгино наблюдался очень высокий процент досрочного голосования. Наблюдатели в

³⁵То есть в законодательстве есть некоторая норма, выполнение или невыполнение которой не влечет никаких юридических последствий.

участковых избирательных комиссиях попытались воспользоваться нормой закона, о которой мы говорили выше, и потребовали отдельного подсчета голосов досрочного голосования. Отказ был зафиксирован жалобами, поданными в УИКи и ТИК, а затем оспорен в суде. Однако суд посчитал все это несущественным нарушением.

Между тем по крайней мере один случай фальсификации досрочного голосования был зафиксирован. В день голосования супруги Кононовы (УИК № 2800) выяснили, что они, оказывается, проголосовали досрочно. Этот случай, рассмотренный в Хорошевском суде по инициативе одного из кандидатов, был признан нарушением, не повлиявшим на результат выборов. Не последовало никакой реакции и со стороны прокуратуры.

Хорошево – Мневники

Замечательную информацию о ходе досрочного голосования на повторных выборах 16 мая 2004 года собрала кандидат в депутаты Т.М. Логацкая. Ее насторожило то, что за первые два дня досрочного голосования, 5 и 6 мая, в территориальной комиссии «проголосовало» более 200 человек (обычно в первые дни вообще никто не голосует) . Кандидаты установили наблюдение.

Наблюдение началось 7 мая в 12.45. До начала наблюдения, за 2 ч. 45 мин., успели «проголосовать» 120 человек, затем за два часа наблюдения - до 14.40 - проголосовали 35 человек. При этом Логацкая непосредственно наблюдала, как происходит досрочное голосование: некая девушка самостоятельно заполняла заявления и расписывалась за голосующих.

Затем в наблюдении был перерыв продолжительностью 50 минут, в течение которых проголосовали еще 60 человек (меньше минуты на избирателя) . После повторного появления в ТИК наблюдателя поток голосующих иссяк. 8 мая за ходом досрочного голосования наблюдали попеременно 4 наблюдателя, как следствие - 19 проголосовавших. 11 мая - два наблюдателя - 82 избирателя. 12 мая проголосовали 184 избирателя, а наблюдателям удалось выяснить причину массовой явки: в середине дня в помещение ТИК стройными рядами явился коллектив 9-й гарнизонной поликлиники МВО под руководством заместителя главврача. Зам. главврача, невзирая на наблюдателя, отмечал проголосовавших в своем списке. У военных все по порядку! 12 мая было замечено и еще одно странное явление: во второй половине дня в процессе голосования шестидесяти человек (все были аккуратно пересчитаны наблюдателями) список досрочно проголосовавших увеличился на 125 фамилий!

Случай Хорошево-Мневников уникален тем, что там наблюдатели прохронометрировали фальсификацию досрочного голосования. При этом ТИК не стеснялась проводить ее на глазах у наблюдателей. Члены комиссии обосновано предполагали, что «прикрыты старшими товарищами», что и подтвердилось позднее в суде.

В Хорошево-Мневниках ТИК добилась при досрочном голосовании производительности более одного избирателя в минуту. При этом зачастую досрочное голосование проводил лишь один член ТИК (что является нарушением закона) . В результате досрочного голосования в районе Хорошево-Мневники проголосовали в общей сложности 734 избирателя. Это составляет «все» 11,6% от общего

числа проголосовавших. Можно представить себе «напряженность досрочных фальсификаций» в ТИК Строгино и Академический, где наблюдения не было, а доля досрочно проголосовавших от общего числа проголосовавших избирателей по некоторым округам составила 33, 41 и даже 51%!

Кандидатами в Хорошево-Мневниках были зафиксированы также случаи досрочного голосования на дому (УИК № 2828) - «творческого» подхода к закону.

Очевидная фальсификация досрочного голосования была оспорена Логацкой и другими в суде. Суд (судья И.Н. Жедачевская) решил, что со стороны заявителей не доказаны существенные нарушения проведения досрочного голосования, а выявленные нарушения проведения досрочного голосования не влияют на результаты выборов и на определение действительной воли избирателей. Первичными доказательствами грубых нарушений в ходе досрочного голосования были показания наблюдателей; заявители, естественно, ходатайствовали о представлении в суд списков и заявлений досрочно проголосовавших избирателей, а также о вызове в суд тех членов ТИК, которые проводили досрочное голосование. Ходатайства были удовлетворены судом, но проигнорированы ответчиками. Как же тогда можно было доказать нарушения? Заиграно...³⁶.

³⁶Мы уже упоминали об аналогичном приеме судебного разбирательства: доказательства уничтожены, а следовательно преступления не было. Выше мы говорили о том, как судья Тимирязевского суда Севостьянова в своем решении записала, что видеосъемка сводной таблицы ТИК ничего не доказывает, поскольку отсутствует сама таблица. Таблицу суд обязывал представить, но ответчик заявил, что она «утрачена». Все это напоминает старый анекдот, в котором судья задает вопрос подсудимому: «Вы признаете себя виновным?». «Нет», - отвечает подсудимый. «На нет и суда нет!» - говорит судья и закрывает заседание.

Между тем массовое досрочное голосование в Хорошево-Мневниках могло реально повлиять на результат выборов. Разница голосов, полученных победившими и следующими за ними кандидатами, существенно меньше, чем количество досрочно проголосовавших избирателей. К моменту написания этого текста прокуратура возбудила уголовное дело, связанное с очевидными фальсификациями досрочного голосования. Если бы сохранились заявления досрочного голосования, то легко было бы восстановить масштабы фальсификаций. Но дело было возбуждено только через 9 месяцев после выборов, а срок хранения такой избирательной документации - полгода. Поэтому вся документация по досрочному голосованию уже уничтожена. Легко представить себе результаты следствия: дело будет прекращено «в связи с невозможностью установить лиц, совершивших подлог избирательных документов».

Неисполнение постановления суда - это уголовное преступление. Но кто этим будет заниматься? В Калмыкии (2002 год) государственное телевидение проигнорировало решение суда о предоставлении бесплатно эфирного времени кандидатам в президенты. И ничего - избрали кого надо, а А.А. Вешняков, посетив Калмыкию, заявил о наличии, но «несущественности» нарушений.

Последствия отвратимости наказания

В этом разделе мы расскажем о двух уникальных судебных процессах, инициированных властью против распоясавшихся граждан, которые прочитали Конституцию и избирательный закон и вообразили, что они живут в правовом государстве.

Дело Дронсейко

Л.Н. Дронсейко была инициатором судебного дела по фальсификации на выборах в Дмитровском районе (см. раздел «Дмитровский», с. 67) . Сразу же после того, как суд отказался удовлетворить заявление об отмене результатов выборов, территориальная избирательная комиссия подала в суд заявление о выводе Дронсейко из своего состава. Серьезные трудности возникли и на службе, поскольку Лариса Николаевна является, на свою голову, еще и муниципальным служащим.

Судебное разбирательство показало, что лишение Дронсейко полномочий члена комиссии - акт мести чиновничьей корпорации гражданину, желающему работать по закону, а не по внутренним понятиям этой корпорации.

Московская городская избирательная комиссия назначила Л.Н. Дронсейко членом ТИК с правом решающего голоса 2 октября 2003 года; 16 октября Дронсейко была избрана секретарем комиссии. В тот момент комиссия учла компетентность и навыки Дронсейко, которая, будучи сотрудником муниципалитета, имела опыт работы с документами.

Однако на выборах депутатов Государственной Думы и мэра Москвы, проходивших 7 декабря 2003 года, произошел первый инцидент: Дронсейко воспротивилась незаконному внесению исправлений в протоколы участковых комиссий. По указанию председателя ТИК В.М. Рубченкова (а он одновременно является одним из руководителей управы) председатели многих участковых комиссий грубо нарушили закон: они исправляли и переписывали протоколы участковых комиссий без согласования с другими членами УИК непосредственно в помещении ТИК. Дронсейко подала особое мнение по этому поводу, которое не было принято во внимание окружной и городской избирательной комиссиями (заметим, что секретарем окружной комиссии был в то время некто Б.А. Скоробогатов, который в дальнейшем стал членом ТИК Дмитровского района от партии «Единая Россия» и представителем ТИК в суде) .

После этого инцидента ТИК попыталась «уволить» Дронсейко, направив в орган, который выдвинул ее в состав ТИК, требование отозвать Дронсейко. Основание, указанное в решении: Дронсейко «не подписывала протокол ТИК». Такое требование свидетельствовало о полной некомпетентности ТИК, поскольку, во-первых, отозвать члена избирательной комиссии с правом решающего голоса невозможно, а во-вторых, закон не обязывает члена комиссии подписывать сфальсифицированный

протокол. Поэтому Рубченкову пришлось искать другие способы избавления от Дронсейко.

5 февраля Дронсейко была лишена полномочий секретаря комиссии, поскольку у Рубченкова вдруг возникли претензии к оформлению протоколов заседаний комиссии. Однако перед этим, 15 января, Дронсейко была назначена председателем Контрольно-ревизионной службы ТИК.

14 марта состоялись выборы в муниципальное собрание Дмитровского района. Дронсейко пыталась пресечь тотальные фальсификации, которые нагло осуществляло руководство комиссии, а затем пыталась оспорить эти фальсификации в суде (см. раздел «Дмитровский», с. 67) . Это, естественно, не прибавило любви руководства управы и префектуры к Дронсейко. И как только суд «прикрыл» дело о фальсификациях (решение было принято 4 августа 2004 года) , началась травля Дронсейко на всех фронтах: взыскания на работе, проверки со стороны вышестоящих органов, подача заявления в суд о лишении Дронсейко полномочий члена ТИК.

Заседание ТИК, на котором было принято решение о подаче заявления в суд, проводилось в отсутствие Дронсейко и еще двух членов комиссии, которые просто не были приглашены на это заседание. Более того, в повестке дня заседания вопрос о подаче заявления в суд даже не стоял. Зато на заседании комиссии присутствовал «партийный вдохновитель» - член ТИК с совещательным голосом от «Единой России», он же - основной представитель ТИК в суде Б.А. Скоробогатов и незаконно избранный депутат Л.Н. Баранова (председатель незаконного муниципального собрания) .

Судебный процесс по делу Дронсейко длился несколько месяцев, состоялось около десятка засе-

даний. Судья Тимирязевского суда С.В. Севостьянова имитировала тщательное рассмотрение дела. Не исключено, впрочем, что она надеялась, что на этот раз ей не придется принимать несправедливое решение, поскольку будет достигнута какая-нибудь договоренность между сторонами. Ведь главной задачей было припугнуть Дронсейко.

Заявители предъявили Дронсейко претензии в том, что она: а) ненадлежащим образом исполняла обязанности секретаря ТИК, б) ненадлежащим образом исполняла обязанности руководителя КРС и в) систематически отсутствовала на заседаниях комиссии.

В качестве заинтересованного лица в процесс была привлечена Московская городская избирательная комиссия, которая активно выступила на стороне заявителей.³⁷

Подоплека этого дела была очевидной любому непредвзятому наблюдателю. Также совершенно очевидно, что дело было следствием решения суда по делу о фальсификациях, которое вынесла все та же судья Севостьянова. Каждое заседание суда начиналось с отвода судье, который благополучно отклонялся.

³⁷ 19 февраля 2004 года МГИК рассматривала вопрос о работе ТИК Дмитровского района.

Присутствовали зам. префекта САО Ашмарин А.С., глава Дмитровской управы Богомолов Л.Л., председатель ТИК Рубченков В.М. Из представленной в суд выписки из протокола этого заседания МГИК говорилось, что член МГИК с правом решающего голоса Чубаров О.А. якобы предложил вывести Дронсейко из состава ТИК. Однако, приглашенный на заседание суда в качестве свидетеля Чубаров заявил, что он сказать такого не мог, хотя бы потому, что будучи юристом, знакомым с избирательным законодательством, он знает, что МГИК не имеет права выводить члена избирательной комиссии из ее состава. Зная стиль МГИК, могу засвидетельствовать, что очень маловероятно, чтобы при обсуждении данного вопроса фамилия Дронсейко могла войти в протокол.

Отсюда возникает серьезное подозрение, что протокол МГИК был «подкорректирован» для суда.

Особенно надуманными выглядели обвинения, что Дронсейко якобы систематически не посещала заседания. В суде выяснилось, что большая часть заседаний, которые не посетила Дронсейко, приходится на лето 2004 года, когда территориальная комиссия вряд ли собиралась более трех-четырёх раз. Протоколы этих (21) якобы состоявшихся летом заседаний в суд представлены не были, да если бы и были, то вряд ли могли послужить убедительным доказательством, поскольку руководство комиссии могло самостоятельно изготовить сколько угодно таких протоколов. Зато свидетели - члены комиссии заявляли, что летом заседаний практически не было. Что же касается других единичных заседаний, на которых Дронсейко отсутствовала, то большинство из них она пропустила по болезни, о чем и были представлены свидетельства в виде листов нетрудоспособности. «Но, - возразили Дронсейко представители ТИК и МГИК, - вы же не лежали в больнице». Суд даже запросил лечебные учреждения о том, посещала ли Дронсейко врача или процедуры в периоды, когда у нее был больничный. На тот статистический факт, что до своей болезни Дронсейко посещала заседания чаще, чем подавляющее большинство других членов комиссии (в том числе и председатель) , суд не обратил внимания.

Суд вынес решение о выводе Дронсейко из комиссии³⁸. Теперь рубченковы и их начальники из префектуры еще с большей наглостью могут фальсифицировать выборы.

³⁸ Решение Тимирязевского суда вынесено 18 февраля 2005 года. Однако уже около трех месяцев судья Севостьянова никак не может сформулировать это несправедливое решение в окончательном виде, поэтому оно пока не вступило в силу.

Дело Никонова

Ни в Крылатском, ни в Строгино, где суд признал фальсификации, ни тем более в Дмитровском, уголовные дела возбуждены не были. Тем более замечательным выглядит случай в районе Сокол, где было возбуждено уголовное дело на одного из нежелательных кандидатов. Дело это выглядит не просто цинично; учитывая личность кандидата, оно выглядит зловеще: привлеченный к уголовной ответственности Н.Н. Никонов - 86-летний ветеран войны, инвалид 2-й группы, когда-то отсидевший 10 лет в сталинских лагерях за «антисоветскую агитацию и пропаганду». На фоне этого дела особенно контрастно смотрятся действия судов и прокуратуры по защите настоящих уголовников в других районах города Москвы.

Николай Никитович Никонов - старожил элитного поселка «Сокол», где он и выдвинул свою кандидатуру в депутаты муниципального собрания. Председатель ТИК Е.Е. Косматых пригрозил (!) Никонову, что если тот не снимет свою кандидатуру, то против него будет возбуждено уголовное дело. Поскольку Никонов отказался, более того - был одним из авторов жалобы в МГИК о грубом нарушении закона со стороны Косматых, угроза была приведена в действие и принята к немедленному исполнению Головинской прокуратурой.

К тому времени Никонов уже был зарегистрирован кандидатом в депутаты на основании собранных подписей. По заявлению председателя ТИК прокуратура устроила форменный допрос тех избирателей, которые ставили подписи в поддержку выдвижения Никонова. Напомним, что избиратель-

ные комиссии и суды отказывались рассматривать заявления избирателей о том, что они действительно ставили свои подписи в поддержку выдвижения, ссылаясь на запрет удостоверять подпись путем опроса (см. дело Кабанова и дело Карпова) . В случае же с Никоновым по домам сначала ходил с опросом участковый милиционер, а затем избирателей начали вызывать в прокуратуру.

Что же установило следствие? Некто А.И. Прокудин написал заявление в ТИК о том, что он не ставил свою подпись в поддержку Никонова (этот факт упоминается в обвинительном заключении) . Прокудина об этом попросили «люди из избирательной комиссии» (это не упоминается в обвинительном заключении, хотя факт подтверждается показанием свидетельницы Т.Н. Прокудиной, которая, как выяснилось, и поставила подпись за своего сына) . Несколько избирателей четко подтвердили, что ставили подпись в поддержку выдвижения Никонова (Никонов лично собирал подписи) . Их показания в обвинительное заключение не вошли, хотя и имеются в материалах дела. Один избиратель (А.В. Бабицкий) подтвердил, что за него с его разрешения подпись поставил отец. Остальные девять (из 43 подписантов) дали показания, что подпись в подписных листах Никонова они ставили, но в некоторых случаях утверждали, что не за Никонова. Легко предположить, что допросы подобного рода могли вызывать у свидетелей настороженность, и они поостереглись подтвердить то, что ставили свою подпись за Никонова.

На суде один из свидетелей (Н.В. Вишняков) заявил, что «обстановка допроса вызывала у него опасения». Все (кроме одного) допрошенные в судебном заседании свидетели заявили, что если бы

им предложили подписаться в поддержку выдвижения Никонова, то они сделали бы это.

Следствие провело почерковедческую экспертизу подписей (откуда только деньги берутся) . Установлено, что подписи А.И. Прокудина и А.В. Бабицкого поставлены другими лицами (за них расписались мать и отец, соответственно) , также неизвестным лицом (но не Никоновым) поставлены подписи Н.П. Гладилина и А.Ф. Гладилина (в суде двое последних утверждали, что подписи в поддержку Никонова ставили собственноручно) .

Прокуратура на основании добытой в ходе следствия информации делает следующее заключение: подписи собирались «обманным путем» (такого состава преступления нет) , значит, «подписные листы были подделаны» (часть 2 статьи 142 УК РФ) . Прокуратура усматривает, что действия Никонова «повлекли существенное нарушение конституционных прав граждан, было нарушено право избираться и быть избранным в органы местного самоуправления...» (вспомним Крылатское и Дмитровский) . Тут важно отметить, что, к сожалению, Никонов занял на выборах по пятимандатному округу восьмое место, то есть депутатом не стал.

Вся чушь, написанная в обвинительном заключении, слово в слово была перенесена мировым судьей Е.Н. Клепиковой в приговор. Суд первой инстанции признал Н.Н. Никонова виновным в совершении уголовного преступления и назначил наказание в виде штрафа 10 000 рублей. К моменту написания этой книги апелляционным судом дело еще не рассмотрено.

Ремарки к ролям второго плана

О солирующей роли исполнительной власти в московской чиновничьей корпорации мы говорили в предисловии этой книги. Но особенностью электральных спектаклей, значительно отличающих их от спектаклей театральных, является то, что солисты появляются на сцене реже, чем актеры второго плана.

В спектакле под названием «Московские муниципальные выборы 2004 года» следующим по важности актером после структур исполнительной власти являлся суд, затем прокуратура, потом законодатель, а уж затем избирательные комиссии. Заметим, что все они – de jure независимые органы власти. Пожалуй, можно говорить и о ролях третьего плана: пожарниках, налоговиках и, как это ни обидно звучит для организации, считающей себя партией, – «Единой России».

Увы, в Москве даже в большей степени, чем в других регионах²⁸, не реализован принцип разделения властей. Перечисленные нами в предыдущем абзаце органы – части единой номенклатурной кор-

²⁸ В некоторых регионах такого единения не наблюдается. Например, на недавних выборах в Куржском автономном округе прокуратура противопоставила себя действующему губернатору. Хотя губернатор выборы выиграл, через несколько месяцев он был отстранен от исполнения обязанностей Президентом РФ. Классический пример независимости суда от губернатора проявил Курский областной суд при снятии за 11 часов до начала голосования некалпительного дня федеральной власти губернатора Рыжого.

порации. Это единство позволило легко устранить третий конституционный уровень власти - местное самоуправление.

В этом разделе мы приведем дополнительные к вышесказанному штрихи, характеризующие роль различных властных органов города Москвы на московских муниципальных выборах 2004 года.

Роль независимого суда

О проблеме зависимости московской судебной системы от исполнительной власти написано довольно много. Рассматривая спор между гражданином и властью, суды сплошь и рядом принимают неправовые и несправедливые решения в пользу власти. Отклонения жестко караются: мы уже упоминали о двух судьях, которые принимали «неправильные» решения по избирательным делам и теперь в судах не работают. Зато председатель Московского городского суда О.А. Егорова после выборов в Мосгордуму 2001 года была награждена Почетным знаком Московской городской избирательной комиссии «За активную работу на выборах» I степени - событие, абсурдность которого трудно переоценить.

Судебные дела, связанные с выборами⁴⁰, имеют особые процессуальные черты. Увы, обычно здесь не приходится говорить о состязательности и равенстве сторон. Слишком сильно разнится отношение суда к ходатайствам сторон. Слишком тесно взаимодействие одной из сторон с прокуратурой

⁴⁰ Впрочем, это же относится ко всем делам, где одной из сторон выступает государство. Автору этой книги постоянно мерещились процессуальные аналогии между его судебными делами и делом Ходорковского.

(обязательным участником процесса) , да и с самим судом. Различаются возможности доступа к материалам дела и возможности добывания доказательств. Зачастую не соблюдается принцип гласности судебного разбирательства: якобы не хватает места для всех желающих присутствовать. А тексты судебных решений иногда дословно (вплоть до фактических и грамматических ошибок) повторяют тексты представителей государства в процессе.

Сложность судебного оспаривания нарушений на муниципальных выборах связана еще и с тем, что здесь судами первой инстанции являются районные суды, а кассационной (то есть окончательной) и первой надзорной - один и тот же суд субъекта Федерации (в нашем случае - Московский городской) . Верховный суд Российской Федерации, в меньшей степени находящийся под влиянием региональных властей, является лишь второй надзорной инстанцией, и подавляющее большинство таких дел до него не доходит.

Отметим еще один характерный для московских муниципальных выборов 2004 года момент. Обычно кассационные жалобы в Мосгорсуде рассматриваются по территориальной принадлежности: определенные суды закреплены за определенными судьями Мосгорсуда. Для рассмотрения кассационных жалоб по избирательным спорам в Мосгорсуде была создана специальная коллегия под председательством судьи Е.Н. Неретиной. Вторым постоянно действующим лицом кассационных рассмотрений избирательных дел в Мосгорсуде была прокурор О.Н. Артамонова.

Упомянутые две дамы, терпеливо выслушав очевидные доказательства несоответствия решения районного суда материалам дела, почти всегда прихо-

дили к выводу о законности вынесенного решения. Со стороны это иногда могло показаться разговором с глухим: никакие доводы не действовали на суд, а в определении Мосгорсуда эти доводы даже не отражались. Лаконичное заявление представителей ТИК о несогласии с жалобой оказывалось почему-то более убедительным аргументом для судебной коллегии, чем аргументированное выступление заявителей.

Интересный материал для рассуждений о тесной связи московских судов с исполнительной властью предоставляет упомянутая выше книга МГИК «Судебная практика по нарушениям избирательных прав». Она свидетельствует о том, что по крайней мере некоторые сведения о судебных делах, включенных в брошюру, поставлялись в городскую комиссию префектурами.

Выиграть дело по защите избирательных прав в московских судах, как мы уже заметили, довольно трудно. Брошюра МГИК специально выделяет дела, проигранные территориальными избирательными комиссиями. Из 140, судя по списку, приведенному в брошюре МГИК, таких насчитывается 30. Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что часть дел включена в этот список ошибочно, часть фактически дублируется, а еще часть представляет собой дела, связанные не с фальсификациями, а просто с неаккуратностью или безграмотностью территориальных комиссий. В результате к делам, в которых ТИК не была поддержана судом, можно реально отнести около двадцати. Однако причина того, что ТИКи выигрывают подавляющее большинство дел, отнюдь не в убедительности их доказательств. Собственно, вся наша книга - тому свидетельство.

Роль федеральной прокуратуры

Как известно, «прокуратура - это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации».

Конституция РФ содержит два основных положения, касающихся выборов органов местного самоуправления:

1) часть 3 статьи 3: «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы»;

2) часть 2 статьи 32: «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в ... органы местного самоуправления...».

На территории Российской Федерации действуют Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Закон города Москвы «Избирательный кодекс города Москвы», многочисленные примеры нарушения которых со стороны избирательных комиссий и отдельных их членов мы приводили на страницах этой книги. Например: в июле 2003 года территориальные избирательные комиссии должны были сформировать схемы избирательных округов по выборам депутатов муниципальных собраний, но они этого не сделали. Однако прокуратура «не заметила» этого нарушения закона. Действия же прокуратуры в период избирательной кампании можно охарактеризовать скорее как «покрывательство» правонарушений и даже преступлений.

Впрочем, в некоторых случаях - с Н.Н. Никоновым (с. 89) , в случаях с фальсификацией избирательных бюллетеней (см. раздел «Фальсификация итогов голосования», с. 53) - прокуратура выступила в роли непосредственного «субъекта избирательного процесса», поскольку ее действия могли повлиять на результаты выборов.

Следует отметить, что Генеральная прокуратура РФ и Московская прокуратура ни разу не рассматривали направленные им жалобы по существу вопроса. Неоднократные обращения к Генпрокурору РФ и к прокурору города Москвы неизменно пересылались в нижестоящие прокуратуры, на которые собственно и жаловались заявители. А районные прокуроры выполняли свои обязанности таким образом, что создавалось впечатление запрограммированности их действий. Это проявлялось как в части представительства прокуратуры в судебных процессах, так и в части рассмотрения заявлений об административных правонарушениях и уголовных преступлениях.

При рассмотрении дел в судах представители прокуратуры в подавляющем большинстве случаев, вне зависимости от аргументов и представленных доказательств, принимали сторону ТИК. Лишь в одном из полутора десятков судебных процессов, связанных с муниципальными выборами 2004 года, в которых автор этой книги участвовал лично, представитель прокуратуры поддержал требования заявителей (см. раздел «Дмитровский», с. 67) . Это, как известно, привело к досрочному прекращению дела и отстранению представителя прокуратуры. Во всех остальных случаях приходилось выслушивать от прокурора набор фраз, повторенных вслед за представителями ТИК и не соответствующих материалам дела.

Другое амплуа прокуратуры - рассмотрение жалоб о нарушениях. Мы уже достаточно много написали о том, как Тимирязевская и Хорошевская прокуратуры реагировали на заявления о фальсификации итогов голосования. Во-первых, они нарушали все мыслимые сроки: рассмотрение заявления об уголовном преступлении (фальсификации избирательных документов) могло занимать месяцы. Во-вторых, прокуратуры не предпринимали совершенно очевидных действий, которые могли бы дать основания к возбуждению дела (или к отказу в возбуждении) . Так, при наличии фальсификации итогов голосования, произошедшей в ТИК, первым делом следовало бы допросить лиц (в частности, членов участковых комиссий) , которые присутствовали при подсчете голосов и якобы присутствовали при составлении «повторных» протоколов. Однако прокуратуры в лучшем случае допрашивали заявителей и членов ТИК, которые и подозревались заявителями в фальсификации. А уж предписание прокуратуры, данное территориальной комиссии, «для надлежащей проверки заявления» вскрыть упаковки с бюллетенями и произвести «исследование бюллетеней», представляется шедевром криминалистики (письмо первого заместителя прокурора Г.В. Марковиной председателю ТИК Дмитровского района В.М. Рубченкову от 26.07.2004 г. № 803-04 - см. раздел «Дмитровский») . «Проверьте, ребята, пока не поздно, все ли вещественные доказательства вы уничтожили.»

Возможно, молодые сотрудники прокуратур в силу исторических традиций наших правоохранительных органов и изъянов собственного образования считают нарушения избирательных прав недостойными внимания «компетентных» органов. От-

писки Генеральной и Московской прокуратур поддерживают их в этом мнении. Тот факт, что речь идет об основополагающих конституционных правах, о нарушениях, затрагивающих права и интересы большого числа граждан, начинает их волновать только в том случае, когда заявление получено от коллег по номенклатурной корпорации. Лишь в одном прокурорском заключении нам удалось увидеть следующие слова: «В результате (нарушения избирательного законодательства) существенный вред причинен самому гражданскому обществу. Под угрозу был поставлен порядок формирования и функционирования органов государственной власти и местного самоуправления и разрешения важнейших вопросов государственного устройства и общественной жизни. Государство не может быть и никогда не будет правовым, если депутаты будут избираться в представительные органы власти путем обмана... Положения статей 3 и 32 Конституции Российской Федерации, предусматривающих порядок формирования и функционирования органов государственной власти и местного самоуправления и разрешения важнейших вопросов государственного устройства и общественной жизни, являются одними из основополагающих положений Конституции РФ. Право граждан избирать и быть избранными, предусмотренное статьей 32 Конституции РФ, - основополагающее право граждан, стоящее на одной ступеньке ценностей с конституционным правом на жизнь. Благодаря этому праву граждане российского государства имеют возможность формировать органы государственной власти и местного самоуправления исходя из своих предпочтений и интересов».

Ни убавить, ни прибавить! Наконец-то мы слы-

шим эти правильные слова не только из уст председателя ЦИК, но и от прокурора! Наконец-то они применяются на деле. Увы, не в тех районах, где нагло сфальсифицированы итоги голосования, а в обвинительном заключении по обвинению в преступлении 86-летнего участника войны и инвалида Н.Н. Никонова, занявшего восьмое место на муниципальных выборах в одном из округов района Сокол⁴¹.

Роль независимых избирательных комиссий

Избирательные комиссии, как известно, по закону не входят ни в одну из основных ветвей власти и являются независимыми от других органов власти в пределах своих полномочий. Увы, на деле они не только не независимы и не обеспечивают реализацию и защиту избирательных прав граждан, но даже, по большому счету, не являются организаторами выборов⁴². Можно было бы написать целую книгу об этом, но здесь мы ограничимся лишь ролью комиссий на московских муниципальных выборах 2004 года.

Имеются факты, свидетельствующие о том, что целенаправленное «выискивание» недостатков в документах нежелательных кандидатов сопровождалось всемерной помощью желательным кандидатам.

⁴¹Обвинительное заключение, составленное старшим следователем С.М. Ярошем и подписанное заместителем прокурора Головинской межрайонной прокуратуры г. Москвы С.А. Булучевским 28 июня 2004 г.

⁴²С 1993 года автор этой книги был членом с решающим и совещательным голосом не менее чем полусотни разных комиссий всех шести описанных в российском законодательстве уровней избирательных комиссий (а в 1997 - 2001 гг. - даже председателем окружной комиссии) .

Так, например, у ТИК Войковского района не возникло сомнений в правильности подписных листов кандидата Е.Г. Мурашко, у которого в заголовке подписного листа был указан полный адрес (мы упоминали выше, что за это были сняты не менее 38 кандидатов - см. с. 44) . У этого же кандидата можно было легко заподозрить проставление дат одной рукой, но комиссия, проявив особое внимание к кандидату Комарову, к Мурашко «придираться» не стала. У другого кандидата - Т.А. Кряжевой - подписи с сокращением «ул. Космодемьянских» были признаны законными, а кандидат А.М. Подчуфаров за такие же подписи не был зарегистрирован. В отличившемся при регистрации Хамовническом районе к кандидатам от партии «Единая Россия» отнеслись настолько благожелательно, что зарегистрировали их по неправильно оформленным партийным документам (в нарушение статьи 31 Избирательного кодекса, в протоколах о выдвижении не было указано число голосов, необходимое для выдвижения) , а в некоторых случаях - вообще при отсутствии необходимых документов (И.Г. Локшина подавала на это нарушение заявление в МГИК) .

Не могу не сказать несколько⁴³ «теплых» слов о главной московской избирательной комиссии в связи с рассматриваемыми в этой книге выборами.

Московская городская избирательная комиссия обязана обеспечивать реализацию и защиту избирательных прав граждан, осуществлять подготовку и проведение выборов в городе Москве. На практике МГИК действует как орган, который легити-

⁴³Поскольку автор почти два года был членом МГИК с правом совещательного голоса, то «теплых» слов накопилось у него достаточно много. Но мы ограничимся только рассматриваемыми выборами.

мизирует участие московской администрации в выборах и обеспечивает ее влияние на результат выборов. Подготовить и провести выборы московская исполнительная власть вполне может и без МГИК; фактически она это и делает. МГИК предоставлена роль «зазывалы» граждан на выборы, «первого рубежа» обороны при нарушении избирательных прав, а в некоторых случаях - проводника электро-альной политики администрации.

Причиной такой позиции МГИК является ее полная встроенность в корпорацию московского чиновничества. В первую очередь она проявляется в кадровой связи МГИК и московской администрации. Достаточно сказать, что до 1995 года комиссией руководил А.В. Петров, позже, вплоть до 2003 года, он был ее самым авторитетным членом.

Впрочем, положение МГИК в системе властных органов вполне типично для положения подавляющего большинства избирательных комиссий в России. Московские территориальные комиссии, например, находятся под опекой управ и префектур.

В соответствии с законодательством муниципальные выборы организуют избирательные комиссии муниципальных образований - органы местного самоуправления, формируемые, в свою очередь, представительными органами местного самоуправления (то есть в 2003 году - районными собраниями) . Полномочия избирательных комиссий муниципальных образований могут быть переданы территориальным избирательным комиссиям, которые являются уже государственными органами субъекта Федерации (то есть в нашем случае финансируются из московского бюджета) . Так оно и было сделано в Москве.

При необходимости МГИК всегда могла заявить,

что на муниципальных выборах она не является вышестоящей комиссией по отношению к ТИК, поскольку организующей муниципальные выборы комиссией является комиссия муниципального образования. Кстати, то же самое могла заявить и ЦИК РФ, если туда поступали жалобы по муниципальным выборам. То есть формально на муниципальных выборах над ТИК не стоит никакая вышестоящая комиссия. Основываясь на этом, Московская городская избирательная комиссия зачастую не рассматривала по существу заявления о нарушении избирательных прав граждан на муниципальных выборах. Обычной реакцией на такие заявления был либо «отсыл» в территориальную комиссию, на которую и подавалась жалоба, либо совет обратиться в суд. ЦИК РФ, естественно, пересылал все жалобы в МГИК.

Например, Л.Н. Дронсейко подала в МГИК шесть жалоб (спрашивается, как после этого должна себя вести МГИК на процессе по выводу Дронсейко из состава ТИК?) . Особенно характерным была реакция МГИК, когда речь шла о фальсификации итогов голосования. На жалобы 16 и 17 марта (написанные по горячим следам - см. раздел «Дмитровский», с. 67) о том, что результаты выборов по двум округам фактически сфальсифицированы, были получены ответы: ваши жалобы направлены в ТИК Дмитровского района. Но 20 апреля, после получения жалобы Дронсейко, в которой подробно описана фальсификация результатов выборов по трем округам, МГИК вдруг «осенило»: «Сообщаем Вам, что Московская городская избирательная комиссия не является комиссией, организующей выборы в органы местного самоуправления. Можете обратиться в суд».

Впрочем, в некоторых случаях московская ко-

миссия просто вставала на защиту действий ТИК. Естественно, что при этом МГИК рассматривала жалобу в отсутствие заявителя. В лучшем случае, если заявитель приезжал в комиссию сам, мог состояться доверительный разговор кого-нибудь из сотрудников с заявителем.

И.А. Карпов из Крылатского получил на свои заявления в МГИК два ответа. На жалобу по поводу признания недействительными выборов 16 мая МГИК, не утруждая себя проверкой, ответил, что не видит оснований для отмены решения ТИК, так как ТИК сообщила им, что все было по закону⁴⁴.

Еще интересней получилось с жалобой о фальсификации итогов голосования 14 марта (см. раздел «Крылатское», с. 60) . Напомним, что 16 марта кандидаты в депутаты застали нескольких членов территориальной избирательной комиссии за вскрытием избирательной документации и вызвали милицию. Затем кандидаты в течение двух дней «охраняли» помещение, где хранилась избирательная документация. Жалоба рассматривалась на заседании МГИК 25 марта 2004 года. Среди приглашенных: заместитель председателя ТИК В.В. Гасенко (тот, которого «застукали» за фальсификацией) , член рабочей группы ТИК А.Н. Терешкин, начальник оргуправления префектуры ЗАО Л.А. Гилярова (то есть два сотрудника администрации) . Почему не пригласили заявителя - остается только догадываться. Какое же решение принимает МГИК по этому вопросу? В части, касающейся отмены выборов по избирательному округу № 3, МГИК пишет, что это дело суда. А вот по поводу инцидента со вскрыти-

⁴⁴Напомним, что Карпов жаловался на ТИК, которая признала выборы недействительными на основании фиктивных жалоб.

ем избирательной документации: «Проинформировать ГУВД г. Москвы о бездействии ОВД Крылатское, которое допустило срыв работы ТИК района Крылатское при подведении итогов голосования при выборах кандидатов в представительный орган местного самоуправления района Крылатское и о недопущении в дальнейшем действий по захвату помещений ТИК. Начальнику организационного управления префектуры ЗАО Л.А. Гиляровой подготовить документы по действиям ОВД Крылатское». То есть, переводя с бюрократического на русский: куда смотрела милиция; почему она не разогнала кандидатов, поймавших за руку фальсификаторов; не сменить ли нерешительного начальника ОВД?

После выборов 14 марта МГИК провела «семинар по итогам избирательных кампаний», в котором участвовали А.В. Петров, члены МГИК, председатели территориальных избирательных комиссий. Понятно, что участники семинара не делились опытом использования административного ресурса для достижения нужного результата на выборах. О чем же шла речь?

Первое слово было предоставлено А.В. Петрову. Он, в частности, сказал: «Нынешние избирательные законы и то, что было раньше, это совершенно разные вещи. Сегодня мы из волеизъявления добровольного сами сделали принудительно обязательной систему голосования. И в эти рамки мы должны как-то вписываться сегодня. Законодатель все больше и больше ужесточает нормы, которые совершенно далеки от демократии, от того добровольного волеизъявления, которое у нас провозглашено». О чем это? Ностальгия по 99-процентному голосованию с известным результатом?

Выступающие не обошли вниманием обществен-

ных наблюдателей и членов комиссий, назначенных партиями. Так, заместитель председателя ТИК Ново-Переделкино О.В. Груничева заявила: «этим «лицам» законодатель уделяет слишком много внимания, предоставляя им неоправданно большие права, а всю ответственность за обеспечение процедуры голосования и подведение итогов возлагает все-таки на председателя участковой избирательной комиссии». А госпожа Г.А. Мещерякова из Марьино (в 2000 году ТИК Марьино отличилась, сфальсифицировав результаты по 19 участкам) предложила: «Во избежание данной проблемы в следующую выборную кампанию желательно внести поправку в Избирательный кодекс об ответственности партийных объединений за своих представителей в избирательных комиссиях».

В общем, довольно плодотворная получилась дискуссия после того, как в Москве были проведены самые бесчестные постперестроечные выборы.

Один из выступающих - председатель ТИК Хорошево-Мневники В.И. Ищенко приоткрыл «секрет» о реальном взаимоотношении избирательных комиссий и исполнительной власти при организации выборов: «приходит человек с тремя листами от мэрии, там написано 28 пунктов. Не всегда приходит специалист по выборным вопросам. Я считаю, что представители мэрии должны проверять техническое оснащение, пускай, например, считают столы, стулья, но не вмешиваются в выборный процесс. А если в комиссии в этот момент находится пенсионерка, которая дежурит и не может квалифицированно рассказать о проводимой работе? ... Пришел специалист префектуры, который занимается хозяйственными вопросами, он должен проверить, работает ли телефон, пожалуйста, прове-

ряй. Но по проблемам избирательного процесса он может квалифицированно разговаривать только с председателем комиссии».

Несмотря на то, что формально противозаконные действия, влиявшие на результаты выборов, осуществляли территориальные комиссии (отказы в регистрации, установление итогов голосования), не следует преувеличивать их роль на выборах, в том числе на московских муниципальных выборах 2004 года. Российской бюрократией за долгие годы ее существования, особенно в советский период, наработаны многочисленные приемы управления коллегиальными органами. Подбор соответствующего состава, в котором есть лидеры и «болото» (а в постперестроечные времена добавлена несущественная оппозиционная составляющая), назначение «своих» людей на руководящие должности в коллегиальном органе позволяют добиться полной управляемости этого органа.

Действующие в настоящее время московские территориальные комиссии были сформированы Московской городской комиссией в конце 2002 года⁴⁵, впрочем, их составы после этого претерпели значительные изменения. Едва ли какая территориальная комиссия осталась без сотрудника управы в качестве члена с решающим голосом. Во многих комиссиях состоят по 2 - 3 муниципальных служащих. Что же касается представительства партий, то ситуация такова: партии, имевшие на тот момент «квоту» - КПРФ, ЛДПР, СПС, «ЯБЛОКО», а также блоки «Медведь» и «Единство» (слившиеся затем в «Единую Россию») провели по одному чле-

⁴⁵Автор, как член МГИК с правом совещательного голоса, по мере сил принимал участие в этом процессе.

ну почти во все комиссии. Кроме того, как-то незаметно почти во все комиссии вошел еще представитель «Единой России», то есть эта партия фактически получила не одно, а три места. А вот всяким там анархистам и другим «непарламентским» партиям мест почти не досталось.

Остальные члены ТИК - сотрудники и члены различных организаций, зачастую связанных с управой. Надо сказать, что членство в ТИК - какая-никакая, а «ниточка» связи с местной властью, за которую можно подергать как с одного, так и с другого конца.

Председателями комиссий назначались наиболее опытные их члены, например, председателем ТИК Орехово-Борисово Северное была назначена начальник отдела управы В.Г. Пекова, а председателем ТИК Марьино - главный специалист управы Н.В. Григорьева. Эти лица ранее уже были отмечены причастностью к скандалам на предыдущих выборах⁴⁶.

Можно с уверенностью сказать, что во многих, если не в большинстве ТИК руководителями (председателем, зам. председателя или секретарем) были сотрудники управ. Так, например, большая заслуга в том, что в Хамовниках не довели дело до прямых фальсификаций, а отсеяли всех опасных кандидатов уже на этапе регистрации, принадлежит секретарю ТИК, представителю ТИК в суде, зав. орготделом управы Хамовники О.П. Симачевой. С другой стороны, непрофессионализм председателя Дмитровской ТИК, руководителя аппарата управы

⁴⁶Уголовное дело № 179762, возбужденное Нагатинской межрайонной прокуратурой в 2000 г., и уголовное дело № 178399, возбужденное Люблинской прокуратурой в 2000 г.

В.М. Рубченкова привел к длительным разбирательствам в суде.

Так вот ТИКи и получили свою второстепенную роль актеров, постоянно находящихся на сцене московских муниципальных выборов.

Роль московских законодателей

За исключением Москвы, нет в России⁴⁷ такого субъекта Федерации, где бы один депутат законодательного органа представлял сразу 200 000 избирателей. Содержать 35 депутатов намного удобнее, чем 150 или 200, да и избирать попроще. Московская исполнительная власть уже в 1997 году, на шесть лет раньше, чем федеральная, навела полный порядок в законодательной ветви. С тех пор особых проблем с Московской городской Думой у исполнительной власти нет. Это в полной мере отражается и на институте выборов, и на институте местного самоуправления, в первую очередь - через единодушное «одобрямс» подавляющего большинства нужных исполнительной власти законов.

Выше мы уже упоминали о том, как оперативно Мосгордума внесла исправления в Избирательный кодекс Москвы, когда потребовалось перенести сроки муниципальных выборов. Другое новшество, оперативно появившееся в законе, когда стала ясной необходимость пропорциональных выборов, - введение 10-процентного заградительного барьера для прохождения в Мосгордуму.

⁴⁷Да и для мировой практики такая низкая представительность является исключением.

Можно много рассказывать о том, как Московская городская Дума помогает исполнительной власти влиять на выборы: тут и формирование избирательных комиссий, и формирование судебной власти, и законодательство о местном самоуправлении, о выборах и референдумах. Мы ограничимся характерным эпизодом, имеющим непосредственное отношение к теме этой книги.

17 марта 2004, через три дня после муниципальных выборов и еще до окончательного подведения итогов голосования, в Мосгордуме состоялось очередное пленарное заседание. Депутатам об итогах этих выборов рассказывали не председатели «организующих» избирательных комиссий, и даже не председатель МГИК, а лично А.В. Петров - представитель мэра. Ни у одного из депутатов не возник вопрос, а, собственно, какое отношение он имеет к выборам? Наоборот, депутаты посчитали такое выступление естественным и своевременным.

Приведем выдержку из стенограммы заседания Мосгордумы⁴⁸.

Председатель Думы:

Анатолий Валентинович, у Вас никаких объявлений нет? Осталось три минуты...

Петров А.В., зам. Мэра в Правительстве Москвы:

Давайте, я расскажу Думе, как у нас ... выборы прошли, я имею в виду по муниципалам.

Председатель Думы:

А по городской Думе, Анатолий Валентинович?

Петров А.В.:

А по городской Думе, я уже сказал, значит, три депутата у нас избраны. Количество голо-

⁴⁸Мы сохраняем здесь пунктуацию и орфографию оригинала.

сов, поданных «за» - от 42 до 48. Очень большое количество голосов, поданных «против всех».

Председатель Думы:

Страшно, Анатолий Валентинович.

Петров А.В.:

Эта тенденция сохранилась и при выборах муниципальных наших депутатов. Почти что везде количество голосов, поданных «против всех», но оно как бы значительно выше в разы, чем у нас по выборам Президента.

Председатель Думы:

Анатолий Валентинович, а нет такого впечатления, что это недоработка исполнительной и законодательной власти: слабо освещается деятельность Московской городской Думы?

Петров А.В.:

Нет-нет, я бы не стал говорить, что это связано с освещением деятельности, мне представляется, что, с одной стороны, здесь есть определенные претензии. Конечно, Президент как бы далеко, и люди все прекрасно понимают, что все наши внутренние, наши, как говорится, городские проблемы, городские болячки, естественно, зависят от наших городских местных органов. Безусловно, это сказалось. Плюс к этому, конечно, сказалось то, что сам процесс выборов муниципалитетов у нас очень сложный, эти многомандатные избирательные округа ...просто все перечеркивалось, или пустые бюллетени опускались в урны, или раз «против всех» и легче всего проголосовать. Это как бы такой, знаете, подход. Но и, что греха таить, я был два раза на «кабеле», на ТВЦ, был в прямом эфире на радио, ну, 95% всех, обратившихся персонально ко мне, связанные как бы с выборами наших муниципа-

литетов, все в один голос: чего придумали, какая вам еще здесь местная власть в городе нужна, ничего не надо. Вот есть управы, привыкли к управам, давайте вот укреплять управы, вот все, вот все. Так что Дмитрию Ивановичу (Катаеву. - Примеч. авт.) есть еще над чем работать, я считаю, в плане разъяснения позиций независимого нашего вот этого образования муниципального, что без муниципальных образований мы там просто никак дальше жить не можем. Ну я, сами понимаете, стоял тоже на таких позициях, всегда разъяснял, да, что это очень важно, нужно, необходимо просто, просто совсем необходимо, но аргументы, которые приводятся, говорят: зачем вот это все, зачем все вот это нужно? Вот, наверное, вот эти мотивы.

Итоги у нас с вами значительно лучше, конечно, чем 4 года тому назад, из 1535 мандатов замещено 1351 - 1359, то есть, у нас там 170, ну, если арифметику провести, значит, сколько там получается? 224, да? Может быть неправильно, кто-нибудь на бумажке посчитайте, пожалуйста. 1535, 1359. Значит ...

Голос из зала:

Это меньше 200 ...

Петров А.В.:

Меньше 200? Ну, значит, 170 правильно, где-то там получается, было 184, сейчас сократилось, 174. Значит, сформировано собраний, 11 у нас не сформировано собраний, я там в прессе выступал, давал интервью в понедельник утром, там немножко эти данные не совпадают с тем, что есть сейчас, потому что, ну, там предварительные итоги, и некоторые районы колебались, в Зеленограде Силино там, вдруг Крюково потом

появилось, ну, в общем там есть... Вот 11 у нас не сформировано муниципальных собраний, не хватает кворума. Из выдвинутых 792, вернее из 1219 членов партии «Единая Россия» выдвинутых победило 770 человек, избрано. Так, из 57 СПС избрано 8. Из 363 коммунистов избран 21. Из сотни ЛДПР избрано 2. И я не знаю, сколько «Яблоки» выдвигали, но избран 1 в Центральном округе, у нас вот нет данных, сколько они выдвигали и как выдвигались. Но у нас коллективного выдвижения, в смысле партийного выдвижения, нет, просто вот мы еще детально не посмотрели, как там выдвинуто.

Что нас немножечко пугает, у нас кандидаты в руководители муниципальных образований, 21 из рекомендованных, будем так говорить, не избраны вот из рекомендованных в будущие руководители муниципальных образований. 21 не избран. Мы сейчас анализируем причины, где кто там чего и так далее. Хотел бы вас всех как бы немножко обрадовать, что у нас на севере из 3 мятежных муниципалитетов все 3 потерпели поражение. Левобережный, потом там кто у нас еще? Иванов, а, Левобережный, Дмитровский, и там мятежный еще был Головинский. Нет, там все состоялось, но избраны... избран тот, кто нужен - избран. Это отрадно, хорошо, да...

Ну что тут комментировать? Избран тот, кто нужен, ..., да...

Роль политической партии

Эту роль исполняла зарегистрированная как общественная организация структура под названием «Всероссийская политическая партия «Единство и Отечество» - Единая Россия»⁴⁹. Как уже говорилось выше, партийные структуры типа «Единой России», представляют собой лишь «пристройку» к реальной политической силе - номенклатурной чиновничьей корпорации⁵⁰. Они выполняют функцию формальных, необходимых по закону общественных организаций, имеющих право вести политическую деятельность. Например, подавать заявки на митинги в поддержку политики власти; рекрутируют же участников таких митингов, как известно, по производственной линии - из государственных и муниципальных служащих города Москвы.

«Единая Россия» и исполнительная власть образуют взаимовыгодный электоральный симбиоз, что, собственно, и является основным элементом имитации демократических (квазимногопартийных) выборов. С одной стороны, «Единая Россия» осуществляет формальное выдвижение и поддержку представителей номенклатурной корпорации как в

⁴⁹На выборах 1999 - 2001 года эту роль в Москве играла общественная организация «Отечество». Региональные власти зачастую используют свои собственные политические «пристройки». Кстати, следует отметить, что общественные организации такого рода не испытывают материально-финансовых трудностей, поскольку являются чрезвычайно удобным и неуязвимым с точки зрения закона прикрытием чиновничьих поборов с коммерческих структур как в денежном, так и в натуральном выражении.

⁵⁰Занятный результат завершившейся горбачевской перестройки: с целью адаптации к современным мировым реалиям государственная и партийная власти России (большей части СССР) поменялись местами.

качестве кандидатов на выборные должности, так и в качестве членов избирательных комиссий. Кроме того, она имеет право на открытую агитацию с использованием избирательного фонда, на проведение других избирательных действий. С другой стороны, административный ресурс используется на поддержку кандидатов именно от этой партии. «Зачистка» дворниками агитационных материалов «нежелательных» кандидатов стала уже притчей во языцех. Другие примеры можно приводить в огромных количествах. Вот свежий, с муниципальных выборов: в Хорошево-Мневниках 11 мая 2004 года в рабочее время сотрудники районной управы были уличены в распространении листовок кандидатов от «Единой России». Прокуратура, естественно, проигнорировала заявление о нарушении закона.

Довольно выразительным является профессиональный состав выдвиженцев «Единой России» на муниципальных выборах. Перечислим в качестве примера кандидатов, выдвинутых «ЕР» на выборах 14 марта 2004 года в состав муниципального собрания района Хамовники: гендиректор ООО «Банк-Хамовники», главврач поликлиники, зам. председателя общественной организации «Объединение воинов-интернационалистов», преподаватель МГЛУ, зам. гендиректора ООО, военнослужащий, опять главврач, руководитель муниципального образования Хамовники, директор клуба, военный комиссар, редактор районной газеты.

Тот факт, что партия является политическим выразителем некоторого общественного класса (страты, слоя и т.п.) с выраженным корпоративным интересом, совершенно естественно. Неестественным для демократического общества является наличие класса чиновников.

Заключение

Приведенные в этой книге примеры не исчерпывают всех случаев надругательства над буквой и духом российских Конституции и избирательного законодательства. Это те случаи, о которых у нас имеются документально подтвержденные свидетельства, в первую очередь, - решения судов. Большая часть нарушений и преступлений осталась вне поля нашего зрения. Власть не афиширует правовой произвол, который она творит. Понятно, что ни декоративные избирательные комиссии, ни карманные «фонды свободных выборов» не занимаются систематическим исследованием нарушений.

На российских выборах все в большей степени проявляется парадоксальная ситуация, когда защитой конституционных прав приходится самостоятельно заниматься самим гражданам, а государственные органы, которые обязаны это делать по закону, поглощая казенные средства, «прикрывают» нарушение этих прав. Меткий риторический вопрос был однажды задан моим коллегой М. Плаксиным из Перми: «Почему мы должны обеспечивать честность выборов на свои собственные средства, а фальсифицировать их можно на государственные?».

Противозаконные и даже антиконституционные действия власти, частные проявления которых описаны в этой книге, не просто дискредитируют ин-

ститут выборов. История подсказывает, а недавние события в соседних с Россией и близких к ней по социокультурному уровню странах подтверждают, что при определенных обстоятельствах терпение граждан после очередной крупномасштабной фальсификации выборов может лопнуть, и избирательные споры будут решаться не в судах, а на площадях. К сожалению, в крупной и разнородной России такое развитие событий может оказаться слишком болезненным.

Приложение

Заявление активистов московских муниципальных выборов

9 октября 2004 года благодаря содействию Коалиции «За право выбора», Ассоциации «Голос», Фонда «ИНДЕМ» в Москве состоялась конференция активистов московских муниципальных выборов. В конференции приняли участие, помимо организаторов, кандидаты в муниципальные депутаты из 24 районов (муниципальных образований) города Москвы. 22 участника конференции подписали следующее заявление.

ЗАЯВЛЕНИЕ

**конференции активистов московских выборов
и Общественной коалиции «За право выбора»
«О выборах в городе Москве»**

9 октября 2004 года в Москве состоялась конференция участников московских муниципальных выборов, организованная Общественной коалицией «За право выбора». Присутствующие обменялись информацией об обстоятельствах выборов депутатов муниципальных собраний в городе Москве, состоявшихся в марте и мае 2004 года. В конференции приняли участие представители двадцати четырех районов города Москвы. На основе представленных материалов участники и организаторы конференции пришли к следующим выводам.

Московская администрация, традиционно оказывающая влияние на выборы в городе Москве, использовала на муниципальных выборах 2004 года самые грубые методы: сначала - массовые незаконные отказы в регистрации негодным кандидатам, затем фальсификацию итогов голосования, а на повторных выборах - фальсификацию досрочного голосования.

В борьбе за нужный власти результат единым фронтом действовали все властные структуры: от органов исполнительной власти (префектур и управ) до правоохранительных органов - московских прокуратур и судов. Избирательные комиссии, особенно городская и территориальные, служили лишь ширмой для реальных организаторов выборов. В результате практически было невозможно ни провести свободные и честные выборы, ни восстановить справедливость путем обращения к правоохранительным органам.

Усилиями организаторов выборов в Москве был дискредитирован сам институт выборов и уничтожены зачатки самостоятельного местного самоуправления.

Необходимо иметь большой запас сил, смелости и принципиальности, чтобы на общественных началах отстаивать у государства и бесчестных чиновников, фальсифицирующих выборы за деньги налогоплательщиков, избирательные права - свои и большого числа своих сограждан. На честных и принципиальных граждан, которые пытаются защищать избирательные права, уже оказывают давление административные и правоохранительные органы. Только консолидация может противостоять этому давлению и позволит предотвратить превращение института выборов в декорацию бюрократического государства.

Политическое послесловие

В программе Российской демократической партии «ЯБЛОКО» «Демократический манифест» говорится о том, что «в настоящее время в России находятся под угрозой ограничения... избирательные права граждан - через использование административного ресурса и широкие возможности фальсификации выборов». «ЯБЛОКО» рассматривает подобные, противоречащие Конституции России ограничения как «препятствие созданию в России демократического правового государства».

Ценность книги Андрея Бузина заключается, на мой взгляд, в том, что в ней показано, как работает система, фактически лишая граждан избирательных прав. Это отличный, документированный ответ официозу, который по каналам ОРТ и РТР рассказывает гражданам нашей страны о «демократии», существующей в России. Не просто ответ, но и показ анатомии этой системы, механизмов ее работы, тотальности противостояния гражданину власти - слитых воедино суда, прокуратуры, милиции, чиновников. Неизбежный вывод - составляющее душу демократического устройства разделение властей в России отсутствует. Сегодняшнее российское государство не представляет общество, это отдельная сила, эксплуатирующая общество. Вы-

боры при такой системе - не более чем идеологическая декорация. И это, конечно же, роднит современную Россию с Советским Союзом.

Безрадостная картина? Ситуация, из которой нет выхода? Ни в коем случае! Потому что книга Андрея Бузина - это и рассказ о впечатляющей борьбе граждан за свои права. Выход как раз и лежит в как можно более массовом контроле граждан за выборами, массовых протестах против фальсификаций выборов. Только они являются, по-видимому, необходимой предпосылкой для демонтажа авторитарного политического режима, установленного в России Ельциным в результате событий октября 1993 года и укрепившегося в годы президентства Путина. Но невозможно сконструировать этот протест искусственно, сама жизнь должна убедить граждан нашей страны, что честные выборы - необходимая предпосылка решения проблем, с которыми сталкивается российское общество. Задача «ЯБЛОКА» как раз и заключается в том, чтобы объединить максимально большое число людей, заинтересованных в честных выборах.

Между прочим, Андрей Бузин, описывая открытые нарушения российского избирательного закона, фактически показывает, что изменение порочной выборной практики не может быть достигнуто исключительно методами реформы избирательного законодательства. Тем более, что сегодня, в условиях контроля Путиным парламента, возможности рационализации избирательного законодательства ограничены. И хотя законодательную работу нужно вести, все же, решение вопроса, несомненно, лежит в политической плоскости - смене власти и приходе в Кремль людей, ставящих целью модернизацию России и создание реальной конку-

рентной выборной модели, прозрачной для общественного контроля.

У нас, граждан России, есть реальная возможность дать бой этой тотальной системе выборного обмана - в 2007 году состоятся выборы в Государственную Думу, в 2008 году - выборы президента России. Прочитанная вами, дорогие читатели, книга показывает, насколько сильна и незаконна нынешняя власть. Теперь наш черед показать этой власти, насколько может быть сильным в России гражданское общество.

*Алексей Мельников,
Российская демократическая партия
«ЯБЛОКО»*

Приложение о «ЯБЛОКЕ»

Если вы хотите БЕСПЛАТНО получить книги и брошюры, рассказывающие о деятельности политической партии «Российская демократическая партия «ЯБЛОКО», присылайте заявки по адресу:

119017, Москва, ул. Пятницкая, 31/2, строение 2.

Если вы хотите достойно жить в свободной стране

Если вы разделяете наши убеждения

Если вы хотите помочь нам словом и делом —

Приходите:

119017, Москва, ул. Пятницкая, 31/2, строение 2

Звоните:

Тел.: (095) 780-30-10, 780-30-11.

Факс: (095) 780-30-12

Ищите нас в Интернете:

www.yabloko.ru

www.yavlinsky.ru

Спрашивайте в библиотеках книги и брошюры, посвященные деятельности Российской демократической партии «ЯБЛОКО»

Оборона и международная безопасность. Информационный бюллетень Комиссии Объединения «ЯБЛОКО» по проблемам обороны и международной безопасности, № 2 - 17. Москва, 2001 - 2005, выходит ежеквартально.

Г. Явлинский. Стратегия прорыва. Президентская программа Григория Явлинского (2000 - 2004) . Москва, 2000.

А. Костенюк. Как стать гроссмейстером в 14 лет. Москва, 2001.

В. Кузнецов. Ядерная опасность. Москва, 2003.

А. Арбатов. «ЯБЛОКО» и армия. Москва, 2003.

А. Арбатов. В защиту прав человека в погонах. Законодательные основы социальной политики по защите военнослужащих. Москва, 2003.

Г. Явлинский. Всё впереди. Москва, 2003.

Г. Явлинский. Периферийный капитализм. Москва, 2003.

Программа Российской Демократической Партии «ЯБЛОКО». Москва, 2003.

О. Манихин. Российская Демократическая Партия «ЯБЛОКО». Краткий исторический очерк. Москва, 2003.

Вл. Атуприн. Письма беспартийного. «Лично Явлинскому».

А. Михайлов, М. Субботин. «ЯБЛОКО» и СРП. Москва, 2003.